
Елизавета Игнатова
Огонь в наших сердцах.
Королевство лжи
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Елизавета Игнатова

Огонь в наших сердцах. Королевство лжи

«Автор»
2026

Игнатова Е.

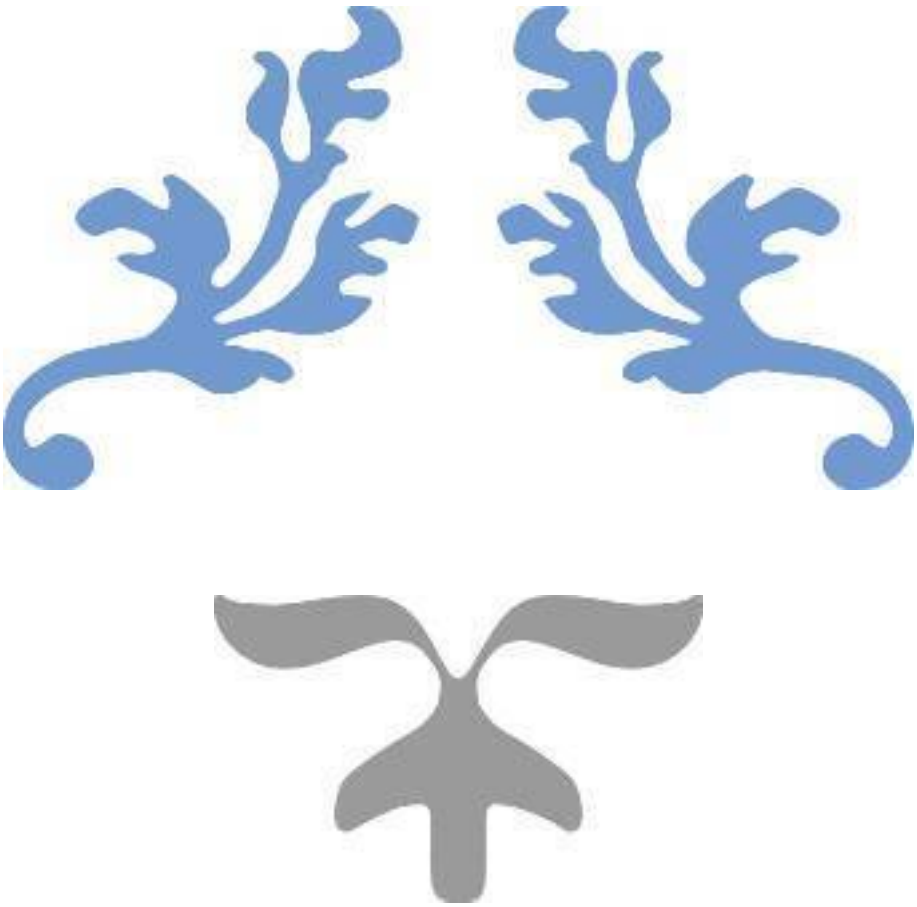
Огонь в наших сердцах. Королевство лжи / Е. Игнатова — «Автор», 2026

Роман «Огонь в наших сердцах» — захватывающая история о любви, предательстве и борьбе за свободу в мире, где драконы вынуждены скрываться среди людей.В центре сюжета — история травницы Элис, обладающей редким даром распознавать яды, и могущественного дракона Дрейка, служащего королю ради спасения своей сестры. Их встреча становится началом опасной игры, где каждый шаг может привести к гибели.Для кого эта книга:Любителей романтического фэнтезиПоклонников историй о запретной любвиЧитателей, ценящих интригующие сюжетыТех, кто ищет истории о борьбе за свободу и справедливостьВ романе вас ждут:Яркие, запоминающиеся персонажиДетально проработанный мирНапряженная интригаНеожиданные повороты сюжетаСтрастная любовная линияИстория о том, как любовь может стать и спасением, и погибелью, а свобода — самой желанной и опасной целью.

© Игнатова Е., 2026
© Автор, 2026

Елизавета Игнатова
Огонь в наших сердцах. Королевство лжи

Книга 1

Предисловие

В этом мире драконы — не просто легенды. Они ходят среди людей, скрывая свою истинную сущность под маской человечности. Их сила — в огне, их воля — в крыльях, их слабость — в сердце.

Говорят, драконов невозможно заковать в цепи. Железо плавится от их дыхания, сталь рассыпается в пепел от одного удара хвоста. Но есть оковы куда коварнее — те, что сковывают душу. Ложь, обещания, долги чести… Они держат крепче любого металла.

Дрейк — один из таких драконов. Могучий, гордый, свободный по природе — но вынужденный служить королю. Он выполняет приказы, молчит, когда хочется кричать, и терпит насмешки придворных. Его крылья сложены, огонь затаён глубоко внутри. А цена свободы — исцеление сестры Миры, что лежит без сознания в покоях дворца.

Но судьба не любит, когда сила остаётся в клетке.

Однажды в жизни Дрейка появляется Элис — травница с дерзким взглядом и губами, созданными для запретных слов. Она не склоняет головы перед властью, не верит красивым обещаниям и не боится задавать опасные вопросы. В её глазах нет восхищения — только вызов. В её прикосновениях — огонь, от которого трещат невидимые цепи.

Она видит его. Не слугу короля. Не покорного исполнителя воли монарха. А *дракона*.

Их первая встреча — искра. Вторая — вспышка. Третья — пожар, который уже не потушить.

Прикосновения становятся всё откровеннее, взгляды — всё жарче, а слова — всё опаснее. Каждый шаг к свободе — это шаг к друг другу. Каждое объятие — вызов миру, который хочет их разделить.

Здесь нет места наивным сказкам о «долго и счастливо». Здесь есть страсть, которая сжигает дотла. Есть риск, который стоит жизни. Есть любовь, способная либо освободить, либо уничтожить.

Потому что драконы не просто летают. Они *горят*.

А когда горит дракон — мир вокруг него либо перерождается, либо сгорает до пепла.

Эта история — о том, как огонь внутри становится свободой снаружи. О том, как один взгляд может разрушить годы лжи. О том, как любовь, даже самая запретная, способна разорвать любые цепи — если хватит смелости её принять.

Приготовьтесь.

Крылья уже расправляются.

Огонь уже разгорается.

История начинается *сейчас*.

ГЛАВА 1

Пять капель на бокал вина.

Солнечное утро начиналось неспешно. Солнце, поднимаясь всё выше над горизонтом, медленно покрывало своим теплом и светом землю. Жутковатый лес на окраине уже не казался таким страшным в золотистых лучах рассвета.

Луч солнца, продвигаясь дальше, наткнулся на двухэтажный каменный дом, напоминавший маленькую крепость. Небольшая башенка с острым шпилем и флагом королевства, уютный садик с множеством ароматных цветов и лечебных трав, огромный старый дуб — его ветви почти касались витражного стекла спальни.

Лучик света скользнул по ветке и прыгнул в открытое окно. Комната начала озаряться светом. Луч пробежал по деревянному полу и медленно взобрался на перину дубовой кровати. Он поиграл с кудрявым рыжим локоном, выбившимся из-под вороха одеял и подушек, и упал прямиком на нос, усыпанный веснушками.

Маленькая капелька слюны покатилась изо рта, и из-под одеял показались руки.

— Доброе утро, Шерс, — сонно поприветствовала девушка толстого чёрного кота, развалившегося у изголовья.

Кот подтянулся, выгнул спину и мяукнул в ответ.

Элис наконец полностью открыла глаза — и тут же вскрикнула:

— Который час?! Я проспала!

Она вскочила с кровати, на ходу пытаясь пригладить растрёпанные рыжие кудри. Бегом рванула из комнаты, спустилась по винтовой лестнице, которая вела в огромную гостиную.

На стене висел портрет её отца: суровое лицо с волевым подбородком, проницательные серые глаза, седые пряди, выбившиеся из-под форменного берета генерала. Элис притормозила возле него, коснулась рамы кончиками пальцев и тихо сказала:

— Доброе утро, папочка. Я так по тебе скучаю…

В гостиной она схватила с большого кресла накидку, быстро накинула на себя и бросилась к выходу.

Дом Элис стоял недалеко от города. Она бежала, спотыкаясь, пробегая мимо таверны.

— Доброе утро, Элис! — окликнул её мужчина, выносящий бочки.

Не сбавляя шага, она обернулась и крикнула:

— Доброе утро, мистер Ханс! Простите, нет времени на разговоры!

К мужчине присоединилась женщина. Они оба усмехнулись.

— Опять опоздала, — хмыкнул Ханс.

— И не гоже в ночной сорочке по улицам расхаживать, — улыбнулась женщина, окинув взглядом взъерошенную Элис.

Элис пробегала мимо кузницы и цветочного магазина. Из лавок в след высовывались головы удивлённых людей — кто-то качал головой, кто-то улыбался, а мальчишки у ворот пекарни громко засмеялись.

Наконец она добежала до лавки травника мистера Берела. С размаху распахнула дубовую дверь с толстыми стёклами.

За прилавком стоял мужчина лет шестидесяти. Виски его уже поседели, а на носу красовались очки в тонкой металлической оправе. Он поднял глаза от свитка, который держал в руках, и строго произнёс:

— Ты опоздала. — Затем его взгляд скользнул вниз, и он добавил с лёгким укором: — И ты босиком. И в ночной сорочке. Тебе не следует так ходить по улице, хотя бы днём.

Элис густо покраснела и опустила глаза, впервые за утро осознав свой внешний вид.

Мистер Берел вздохнул и указал пальцем на дверь за прилавком:

— Иди умойся и приведи себя в порядок. А потом — за работу. У нас сегодня много дел.

Элис, опустив голову, прошла в комнаты для осмотра пациентов мистера Берела. В помещении стояла простая кушетка и массивный дубовый шкаф с резными дверцами. Воздух здесь пах сушёной ромашкой, мятой и едва уловимой горечью полыни — запах, который Элис знала с детства.

Берел хоть и был строгим, но он заменил ей отца после того, как тот погиб на войне с соседним королевством. Он знал, что Элис вечно опаздывает на работу, но так же хорошо знал, как она любит учиться. Пока её отец был жив, он нанимал для дочери лучших учителей, мечтая, что она станет лекарем. Мистер Берел, ставший её наставником, взял девушку на работу травницей — и не прогадал. У Элис был редкий дар: она обладала почти звериным чутьём на яды и могла с закрытыми глазами сварить любое противоядие.

Элис распахнула шкаф и увидела своё отражение в зеркале. Растрёпанные рыжие волосы, босые ноги и тонкая ночная сорочка, прилипшая к телу от утренней спешки. Она невольно ухмыльнулась и подумала про себя: *«Ну, хорошо, что не голая»*.

Она стянула с себя одежду и, оставшись обнажённой, внимательно осмотрела своё тело. Стройная и фигуристая, с пышной грудью и плотными бёдрами, с россыпью маленьких родинок, сбегавших от плеч до бёдер. Немного курносый нос, большие глаза — всё это делало её облик живым и запоминающимся. Многие мужчины засматривались на неё, а пока был жив отец, даже приходили свататься. Но Элис это не интересовало. Её страстью были травы, яды и тайны их взаимодействия.

Девушка достала из шкафа сарафан с голубыми узорами и маленькие сапожки. Ткань мягко легла по фигуре, подчёркивая изгибы, но не сковывая движений. Сама она не разбиралась в модных нарядах, поэтому доверяла выбору мистера Берела и своей подруги — те всегда знали, что подойдёт её типу внешности.

В этот момент мистер Берел уже начал стучаться в дверь:

— Ты там закончила?

— Да, выхожу, — ответила Элис, быстро застёгивая пуговицы.

Она вышла. Мистер Берел поднял на неё глаза и одобрительно кивнул:

— Совсем другое дело.

Элис покраснела и тихо произнесла:

— Спасибо.

Он сразу дал ей задание, указав на большую стопку свитков и бумаг:

— Надо разобрать рецепты и собрать их к вечеру. Раздели на три стопки: проверенные, сомнительные и опасные. И отметь те, что требуют проверки на практике.

Элис кивнула, чувствуя, как утренняя суета сменяется привычной сосредоточенностью. Она подошла к столу, разгладила первый свиток и погрузилась в работу, вдыхая знакомый аромат трав, который теперь казался ей не просто запахом, а ключом к разгадке множества тайн.

Элис подошла к столу, разгладила первый свиток и погрузилась в работу. Вдыхая знакомый аромат трав, она начала сортировать записи — быстро, но внимательно.

«Настой ромашки — для успокоения», «Отвар тысячелистника — при порезах», «Настойка валерианы — против бессонницы»… Большинство рецептов были ей знакомы, проверены годами практики. Она откладывала их в стопку «Проверенные», аккуратно выравнивая края пергаментов.

Но вот в руках оказался свиток с выцветшими чернилами. Элис прищурилась, вчитываясь в строки:

«Экстракт аконита в малых дозах — для снятия боли и воспаления. Дозировка: 3 капли на стакан воды, не чаще одного раза в три дня. **Внимание:** превышение дозы смертельно опасно. Противоядие: отвар из корня мандрагоры и листьев омелы».

Пальцы Элис невольно сжались на пергаменте. Аконит. Снова он.

Она вспомнила слова мистера Берела, сказанные как-то шёпотом: *«Аконит трижды в месяц — это не лекарство, девочка. Это яд»*. Тогда она не придала этому значения, но теперь… Почему король требует столько аконита? И зачем его доставляют прямо во дворец, минуя городские аптеки?

Следующий свиток оказался ещё любопытнее. На нём стояла печать королевского двора — витиеватый вензель с изображением короны и льва. Элис осторожно развернула его и прочла:

«Рецепт № 473/М. Экстракт аконита очищенный. Дозировка: 5 капель на бокал вина, каждые три дня. Назначение: поддержание жизненных сил неизвестного пациента. Утверждено личным лекарем короля Малакая».

Сердце Элис пропустило удар. Пять капель… Каждые три дня… В два раза больше безопасной дозы! И нет ни слова о противоядии.

«Кто этот пациент? — мысленно задалась вопросом Элис. — И почему для него нужны такие дозы? Может, это какой-то особый случай? Или… или это делается намеренно?»

Мысли закружились вихрем. Если Малакай действительно использует аконит не как лекарство, а как яд, значит, он травит кого-то из своего окружения. Но кого? И зачем?

— Что-то нашла? — раздался голос мистера Берела.

Элис вздрогнула и быстро свернула свиток, прикрыв его ладонью.

— Нет, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Просто проверяю дозировки. Некоторые записи очень старые.

Мистер Берел подошёл ближе, окинул взглядом разложенные стопки. Его глаза на мгновение задержались на королевском свитке, но он ничего не сказал. Лишь кивнул:

— Хорошо. Продолжай. И будь внимательна. В наших делах ошибка может стоить жизни.

— Да, сэр, — тихо ответила Элис.

Как только наставник отошёл, она снова развернула пергамент. Теперь она рассматривала его иначе — не как ученицу, изучающую травы, а как детектива, собирающего улики. Печать была подлинной. Почерк — аккуратный, медицинский. Но что-то в формулировках настораживало. Слишком общие фразы. Слишком высокая доза.

«Я должна узнать больше, — решила она. — Если кто-то отравлен, я найду способ помочь. И выясню, зачем королю столько аконита».

Элис аккуратно переписала ключевые строки в свой блокнот, спрятав оригинал обратно в стопку. Затем, сделав глубокий вдох, вернулась к сортировке, но теперь её глаза выискивали любые упоминания аконита или королевского двора.

В голове уже складывался план: проверить запасы аконита в лавке, сравнить дозировки, найти упоминания о симптомах отравления. И, возможно, расспросить старых клиентов — вдруг кто-то слышал что-то о таинственных болезнях при дворе.

Она бросила взгляд в окно. Солнце уже стояло высоко, освещая улицу, по которой утром она бежала в ночной сорочке. Теперь всё казалось иным. Тайны, которые она считала далёкими и чужими, вдруг стали частью её жизни. И Элис была готова идти до конца, чтобы раскрыть их.

Неожиданно дверь громко стукнула, и в лавку вошёл молодой парень. У него были тёмные, чуть растрёпанные волосы и — что поразило Элис больше всего — удивительные тёмно-золотистые глаза, словно в них застыло закатное солнце.

Мистер Берел поднял голову от книги и приветливо кивнул:

— Добро пожаловать. Чем могу помочь?

— Я служитель короля Малакая, — произнёс парень низким, ровным голосом. — Меня зовут Дрейк. Мне нужно лекарство по особому рецепту — его должны были подготовить ещё вчера.

Мистер Берел слегка нахмурился, вспоминая:

— Ах да, конечно. Элис, будь добра, найди рецепт в свитках. Он должен быть среди королевских заказов.

Элис уже знала, какой именно свиток нужен. Она быстро подошла к стопке пергаментов, развернула нужный и пробежала глазами по строкам. Её взгляд невольно задержался на строчке: *«Экстракт аконита очищенный. Дозировка: 5 капель на бокал вина, каждые три дня»*.

Не сдержавшись, она подняла глаза на Дрейка и спросила:

— Это лекарство нужно доставить лично в замок сегодня вечером? Зачем королю посылать кого-то за ним, если можно просто прислать слуг?

Дрейк нахмурил тёмные брови, отчего его лицо стало жёстким, почти злобным.

— Вы смеете оспаривать королевский указ, мисс? — произнёс он холодно, с едва заметной угрозой в голосе.

Элис не отступила. Её глаза сверкнули вызовом.

— Для кого именно это лекарство? — настойчиво спросила она. — И что за пациенты у вас в замке, если им прописывают такие дозы аконита?

Дрейк побагровел от раздражения. Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Это не ваше дело! — отрезал он резко, почти грубо. — Делайте свою работу, а я буду делать свою.

В воздухе повисло напряжение. Мистер Берел, до этого молча наблюдавший за перепалкой, тактично вмешался:

— Мисс Элис, будьте добры выдать мистеру Дрейку лекарство для короля и поторопитесь. Мы не должны заставлять служителя его величества ждать.

Элис на мгновение замерла, борясь с желанием продолжить спор. Но, увидев предостерегающий взгляд наставника, кивнула и молча направилась к шкафу с флаконами. Её пальцы дрожали, когда она отмеряла нужное количество тёмной жидкости и аккуратно закупоривала сосуд.

«Пять капель… Каждые три дня… — мысленно повторила она. — Слишком много. Слишком часто. Кто-то в замке отравлен — или сам король играет в опасную игру?»

Она протянула флакон Дрейку, стараясь не коснуться его пальцев. Их взгляды на секунду встретились — и в его золотистых глазах она уловила что-то странное: не только раздражение, но и… тревогу?

Дрейк принял флакон, коротко кивнул мистеру Берелу и направился к выходу. Уже у самой двери он обернулся и бросил через плечо:

— Благодарю за оперативность. Король ценит тех, кто выполняет приказы без лишних вопросов.

Дверь за ним закрылась. Элис стояла, глядя на опустевший проём, и чувствовала, как в груди разгорается любопытство, смешанное с тревогой.

— Почему он так отреагировал? — тихо спросила она у мистера Берела. — И почему король получает аконит в таких дозах?

Мистер Берел вздохнул, отложил перо и посмотрел на неё серьёзно.

— Иногда, Элис, — медленно произнёс он, — ответы приходят позже, чем вопросы. Будь терпелива. И осторожна.

Девушка кивнула, но в её глазах уже горел тот самый огонь — огонь поиска, который всегда вёл её к разгадкам.

Дверь снова резко распахнулась — на этот раз с чуть слышным скрипом петель. Дрейк, уже почти ушедший, снова заглянул внутрь, цокая языком от досады.

— Совсем забыл передать, — произнёс он, на мгновение задержав взгляд на Элис. — Король Малакай лично приглашает вас, мисс Элис, завтра на королевский бал в честь победы

над врагом. Бал начнётся в семь вечера. Карета будет ждать вас у ворот вашего дома ровно в шесть.

Не дожидаясь ответа, он коротко кивнул мистеру Берелу и вышел, оставив после себя лишь лёгкое колебание воздуха и едва уловимый запах кожи и металла. Дверь захлопнулась с глухим стуком.

Элис застыла, широко раскрыв глаза. В голове пронеслось: *«Король… лично… приглашает меня?»*

Мистер Берел, до этого спокойно перекладывавший флаконы на полке, поднял голову и усмехнулся:

— Вот вам и ответы, — произнёс он, внимательно наблюдая за реакцией ученицы. — Думаю, внутри замка вы сможете узнать гораздо больше, чем здесь.

Элис медленно повернулась к наставнику. На её лице сначала появилась лёгкая ухмылка — предвкушение тайны, возможность проникнуть в самое сердце королевского двора. Но уже в следующую секунду она ахнула, хлопнув себя ладонью по лбу:

— Но мне… мне нечего надеть! — воскликнула она, в панике оглядывая свою простую рабочую одежду. — У меня нет ни одного бального платья! Ни одного!

Мистер Берел закатил глаза и тяжело вздохнул, но в его взгляде промелькнула искорка веселья.

— С этим, мисс Элис, — сказал он с нарочитой серьёзностью, — я точно вам помочь не смогу. Мои познания в моде ограничиваются тем, что чёрный цвет не пачкается так быстро, как белый.

Элис на мгновение растерялась, а затем не выдержала и рассмеялась. Смех получился нервным, но искренним — смесь тревоги, восторга и нелепости ситуации.

— Но… но что же делать? — она всё ещё пыталась найти решение. — Может, у моей подруги Лиры есть что-то подходящее? Или можно попросить портниху…

— У вас есть целый день, — мягко перебил её мистер Берел. — И, судя по всему, королевская карета не станет ждать, пока вы переберете все платья города. Так что советую начать действовать прямо сейчас.

Элис глубоко вздохнула, пытаясь унять бешеное сердцебиение. В её голове уже начал складываться план: сначала — к Лире, потом — к портнихе, если не найдётся готового варианта. А после… после бала. После бала она наконец сможет увидеть всё своими глазами.

Она бросила взгляд в окно — солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на мощёную улицу. Времени оставалось всё меньше.

— Хорошо, — твёрдо сказала она, расправляя плечи. — Я справлюсь. И завтра я буду в замке. И я узнаю правду.

Мистер Берел молча кивнул, но в его глазах читалось одобрение. Он знал: эта юная травница не из тех, кто отступает перед трудностями.

ГЛАВА 2

Рукава — три четверти.

На улице уже сгущались сумерки, и длинные тени ложились на мощёную дорогу. Элис бежала к дому подруги, но, по привычке, затормозила у калитки — чтобы полюбоваться садом Лиры.

Сад был словно из сказки: пышные кусты роз с каплями вечерней росы, клумбы с лавандой, аккуратно подстриженные кусты самшита, выложенные узорчатой галькой дорожки. Всё здесь дышало уютом и творчеством — словно отражая таланты родителей Лиры.

Отец Лиры, мастер Элиан, был прославленным ювелиром. Его руки создали не только роскошные украшения для знати, но и саму корону короля — шедевр с переплетением золотых ветвей и россыпью сапфиров. При этом он оставался скромным человеком: никогда не кичился славой, не задирал цены, а своим главным сокровищем считал семью.

Мать Лиры, госпожа Селина, слыла лучшей швеёй в городе. Она шила потрясающие платья для дочери — каждое как произведение искусства, — но никогда не повторяла свои работы на заказ. «Одежда должна быть уникальной, как душа человека», — любила повторять она. Именно её мастерство и чувство цвета воплотились в этом сказочном доме и чудесном саде.

Дом Лиры и впрямь напоминал пряничный: невысокий, двухэтажный, с покатой крышей, покрытой красной черепицей. Стены были выкрашены в пастельно-розовый цвет с белой отделкой вокруг окон и дверей. По карнизам шли резные узоры, похожие на завитки сахарной глазури, а над крыльцом висела деревянная фигурка феи с фонарём. Яркие ставни, цветочные ящики под окнами, кованая калитка с витиеватым орнаментом — всё это делало дом похожим на игрушку.

Элис на мгновение замерла, вспоминая своего отца. Генерала Эдвина она помнила хорошо — несмотря на военную выправку, он всегда относился к единственной дочери с невероятной нежностью и любовью. Учил её читать карты, разбираться в травах, рассказывал истории о дальних странах. Он погиб на войне с соседним королевством — погиб, защищая тех, кого любил. Матери Элис она не знала: та скончалась при родах, оставив дочь сиротой. Но память об отце, его уроки и вера в справедливость стали для Элис опорой.

«Если бы папа был жив, — подумала она, — он бы гордился тем, что я пытаюсь раскрыть правду».

Элис постучала в дверь, украшенную свинцовым кольцом. Через мгновение на пороге появилась Лира.

Она была в розовом платье с вышитыми птицами и цветами — лёгкие шёлковые рукава до локтя, корсаж с изящной шнуровкой, пышная юбка с оборками, доходящая до щиколоток. Белые локоны уложены в сложную причёску с несколькими свободными прядями у лица, в ушах — маленькие жемчужные серьги. Лира всегда выглядела так, будто вот-вот отправится на бал, даже если просто выходила за хлебом.

— Элис! — вскрикнула она тонким радостным голоском и тут же прижала палец к губам. — Ой, прости, я так рада тебя видеть! Заходи скорее!

Элис вошла внутрь, стараясь не шуметь. В доме пахло ванилью, корицей и свежевыглаженным полотном. Из гостиной доносился мягкий треск горящих дров и лёгкий аромат вишнёвого табака.

В уютной гостиной у камина сидел отец Лиры, мастер Элиан. В руках он держал резную трубку, выпуская тонкие кольца дыма. Его седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а на носу сидели круглые очки в тонкой оправе. Рядом, в кресле с высокой спинкой, расположилась госпожа Селина. Она сосредоточенно вышивала на куске атласа, её пальцы ловко управлялись

с иголкой и шёлковыми нитями. Перед ней на столике лежали разноцветные мотки ниток и несколько готовых вышитых фрагментов.

Когда Лира громко воскликнула «На бал?!», оба родителя мгновенно отреагировали.

Госпожа Селина вздрогнула, сняла очки и подняла взгляд на девушек. Её глаза, такие же светлые, как у дочери, расширились от изумления.

— Что ты сказала, милая? — переспросила она, откладывая вышивку.

Мастер Элиан, который как раз сделал глубокую затяжку, чуть не подавился дымом. Он закашлялся, поспешно отложил трубку и выпрямился в кресле.

— Какой ещё бал? — хрипловато спросил он, протирая глаза. — Кто пригласил?

Лира, ничуть не смутившись, повернулась к родителям:

— Король Малакай лично пригласил Элис на королевский бал в честь победы над врагом! Представь, мама, папа — её ждёт карета завтра в шесть!

Госпожа Селина медленно поднялась, её лицо озарилось искренней радостью:

— О, дитя моё, это же такая честь! — она подошла к Элис и ласково коснулась её плеча. — Но… — её взгляд скользнул по простой рабочей одежде гостьи, — у тебя ведь нет подходящего платья?

Элис покраснела и вздохнула:

— Именно поэтому я здесь. Мне нужна ваша помощь.

Мастер Элиан, уже оправившись от первого изумления, усмехнулся и потёр подбородок:

— Ну что ж, — произнёс он, — похоже, нашей Лире придётся поделиться своим гардеробом. А если понадобится, я добавлю пару фамильных украшений — не зря же я их создавал.

Госпожа Селина уже деловито направлялась к лестнице:

— Пойдёмте наверх, девочки. У меня есть пара идей… И, Лира, принеси-ка мерную ленту — нам предстоит небольшая работа, даже если платье и найдётся готовое.

Лира подмигнула Элис:

— Видишь? Всё будет хорошо. А теперь рассказывай подробнее — кто этот парень, который принёс приглашение, и что там за лекарство такое подозрительное?

Элис вздохнула и быстро, почти на одном дыхании, рассказала о визите Дрейка, королевском рецепте с аконитом и странной дозировке.

— Пять капель каждые три дня, — повторила она. — В два раза больше безопасной дозы. И никакого противоядия в рецепте. Король травит кого-то во дворце? Или… или это делается намеренно?

Лира перестала улыбаться. Она подошла к окну, задернула занавеску и повернулась к подруге:

— Ты думаешь, это яд? — тихо спросила она. — Но зачем королю травить кого-то тайно? Почему просто не казнить?

— Не знаю, — призналась Элис. — Но завтра я узнаю больше. Король пригласил меня на бал.

Элис улыбнулась, чувствуя, как тревога отступает перед тёплой поддержкой друзей. Она бросила взгляд на мастера Элиана, который снова взял трубку, но теперь улыбался, глядя на девушек. Госпожа Селина уже поднималась по лестнице, напевая какой-то весёлый мотивчик.

— Ладно, — согласилась Элис. — Но сначала — платье. А потом я расскажу всё. И мы подумаем, как узнать больше о том, что творится во дворце.

Мастер Элиан тихо добавил, пока девушки направлялись к лестнице:

— Будь осторожна, девочка. Королевский двор — место красивое, но опасное. Помни об этом.

Элис обернулась и серьёзно кивнула:

— Я буду. И спасибо вам… за всё.

Госпожа Селина долго ковырялась в огромном резном шкафу из тёмного дуба, доставая и убирая роскошные платья одно за другим. Каждое она внимательно осматривала, покачивала головой и возвращала на место со вздохом:

— Нет, это слишком яркое… Это не подойдёт к её глазам… А это уже было на осеннем балу…

Девушки с замиранием сердца следили за её действиями. Наконец госпожа Селина замерла, задумчиво постучала пальцем по подбородку, оглянулась и посмотрела на старый огромный сундук у кровати — потрёпанный, с потускневшей латунной окантовкой, но всё ещё крепкий.

— А что, если… — пробормотала она, напевая старинную колыбельную, и направилась к сундуку. С лёгким скрипом откинула крышку, порылась среди аккуратно сложенных тканей и достала нечто, от чего у всех перехватило дыхание.

Это было нежно-голубое платье, вышитое серебряными нитями. Лёгкий шёлк струился, словно речная вода, а вышивка создавала узор из ветвей и птиц, переливающихся при каждом движении. Корсаж был отделан мелкими жемчужинами, рукава — три четверти, с кружевными манжетами. Пышная юбка с мягкими складками доходила до пола, но не была тяжёлой, а тонкий пояс с серебряной пряжкой подчёркивал талию.

— Я шила это платье на свадьбу Лиры, — сказала госпожа Селина, с улыбкой глядя на дочь, — но с её характером её никто замуж не возьмёт, — и строго посмотрела на Лиру.

Лира фыркнула, но тут же расплылась в улыбке:

— Мама, ну кто в это поверит?

Девочки ахнули от красоты платья. Элис осторожно взяла его в руки — ткань оказалась удивительно мягкой, прохладной и лёгкой. Она натянула его на себя, и оно село идеально, будто было сшито специально для неё.

Элис подошла к высокому зеркалу в резной деревянной раме. Она едва узнала себя: вместо привычной травницы в простом рабочем платье перед ней стояла настоящая леди — изящная, утончённая, с сияющими глазами.

Лира хлопнула в ладоши и закружилась по комнате:

— Какая ты красивая! — воскликнула она. — Все умрут от твоей красоты! Но… — она критически осмотрела волосы подруги, — вот эти колтуны мы будем расчёсывать всю ночь. Ничего, я сделаю из тебя принцессу, что тебя никто не узнает!

Элис улыбнулась, но в глубине души почувствовала тревогу. Она посмотрела на своё отражение ещё раз и подумала: *«Надеюсь, что нет. Не хотелось бы привлекать слишком много глаз — я же иду туда не танцевать, а на дело»*.

Мастер Элиан, до этого молча наблюдавший за происходящим, подошёл ближе и мягко положил руку на плечо Элис:

— Ты выглядишь великолепно, — сказал он. — Но помни: красота — это щит, а не оружие. Используй её с умом.

Госпожа Селина подошла сзади и поправила серебряную вышивку на плече:

— И если что-то случится, — тихо добавила она, — знай, что ты всегда можешь вернуться сюда. Мы рядом.

Элис почувствовала, как к горлу подступает комок благодарности. Она повернулась к семье Лиры и искренне сказала:

— Спасибо вам… за всё. Я не подведу.

Лира схватила её за руку:

— Пойдём, — решительно сказала она. — У нас всего одна ночь, а сделать нужно очень многое. Сначала — ванна с лавандой, потом — причёска, потом…

— Потом, — перебила Элис с улыбкой, — я расскажу тебе всё про Дрейка, аконит и странные королевские рецепты.

— О, небеса! — Лира всплеснула руками. — Наконец-то самое интересное!

Мастер Элиан и госпожа Селина переглянулись и улыбнулись. Они знали: эти две девушки не остановятся, пока не докопаются до правды.

Лира решительно потащила Элис в смежную комнату, где уже стояла большая медная ванна, наполненная тёплой водой с лепестками лаванды и розмарина.

— Сначала — чистота, — провозгласила она. — От тебя пахнет травами и лавкой мистера Берела, а должна пахнуть розами и дворцовыми духами!

Элис с наслаждением погрузилась в ароматную воду. Тёплая жидкость расслабила напряжённые мышцы, а запахи лаванды и розмарина успокоили нервы. Лира тем временем принесла щётку для волос и несколько флаконов с маслами:

— Это масло жасмина сделает волосы блестящими, а вот это — с экстрактом мелиссы — придаст им лёгкий цветочный аромат.

Пока Элис нежилась в ванне, госпожа Селина принесла мягкое льняное полотенце и лёгкий крем с миндальным маслом.

— После ванны обязательно нанеси, — посоветовала она. — Кожа станет нежной, как у младенца.

После купания Элис почувствовала себя обновлённой. Её кожа стала гладкой и ароматной, а волосы, промытые с жасминовым маслом, блестели в свете свечей.

После приятной ванны наступил самый сложный этап. Волосы…

— А теперь самое сложное, — объявила Лира, вооружившись гребнями, шпильками и лентами. — Причёска должна быть элегантной, но не слишком вычурной. Мы не хотим, чтобы все сразу поняли, что ты не из знати.

Она усадила Элис перед зеркалом и начала работу:

Сначала Лира тщательно расчесала влажные волосы, разделяя их на несколько секций.

Затем она начала заплетать тонкие косички от висков к затылку, переплетая их с тонкими серебряными нитями, которые достала из шкатулки.

Основную массу волос она собрала на затылке, оставив несколько свободных прядей у лица — они мягко обрамляли черты, делая образ более нежным.

Из собранных волос Лира создала сложную конструкцию: несколько локонов были аккуратно уложены в виде волн, остальные — скручены в небольшие пучки и закреплены шпильками.

В завершение она вплела в причёску несколько веточек сушёной лаванды и маленькие серебряные цветы — те самые, что отец делал для украшений.

— Готово! — торжественно объявила Лира, отступая на шаг.

Элис подняла глаза к зеркалу и замерла. Перед ней сидела не травница из лавки мистера Берела, а настоящая леди: изысканная причёска подчёркивала линию шеи и скулы, а свободные пряди придавали образу лёгкую небрежность.

— Ты… ты волшебница, — выдохнула Элис.

— О, это ещё не всё, — подмигнула Лира. — Теперь макияж. Но только самый лёгкий: чуть румянца, немного теней дымчатого оттенка и блеск для губ с мёдом.

Госпожа Селина помогла надеть платье — оно село идеально, подчёркивая талию и скрывая любые признаки её простого происхождения. Мастер Элиан принёс украшения:

— Вот, — сказал он, протягивая серьги с крошечными сапфирами и тонкий браслет с гравировкой. — Это принадлежало твоей матери, Лира. Пусть они принесут удачу Элис.

Лира аккуратно застегнула серьги на ушах подруги, поправила браслет.

— Теперь ты готова, — прошептала она. — Но помни: внутри ты всё та же Элис — умная, смелая и любопытная. Не теряй себя за этим нарядом.

Элис глубоко вздохнула, коснулась пальцами прохладного металла браслета.

— Я не потеряюсь, — тихо ответила она. — И я вернусь с ответами.

В этот момент в дверь постучали. Вошёл мистер Берел — он пришёл проверить, как идут приготовления.

— Ну что ж, — произнёс он, окинув Элис взглядом. — Теперь я понимаю, почему король пригласил именно тебя. Ты выглядишь… впечатляюще. Но не забывай: главное — не красота, а ум и осторожность.

— Я помню, — кивнула Элис. — И спасибо вам всем. Без вас я бы не справилась.

Лира обняла подругу:

— Мы будем ждать твоих новостей. И если что-то пойдёт не так — сразу беги домой.

— Обещаю, — улыбнулась Элис. — А теперь… пора встречать карету.

Она последний раз взглянула в зеркало. Перед ней стояла не просто травница — а девушка, готовая проникнуть в тайны королевского двора. И в её глазах горел тот самый огонь любопытства и решимости, который никогда её не подводил.

***

Наступил вечер перед балом. Элис стояла на крыльце дома Лиры, вдыхая прохладный вечерний воздух. Солнце уже почти скрылось за крышами домов, окрасив небо в глубокие оттенки пурпурного и золотого. Уличные фонари зажглись один за другим, отбрасывая тёплые круги света на мощёную улицу, а в окнах соседних домов загорались огни.

Лира вышла следом, держа в руках изящную маску из тонкого фарфора. Полумаска была нежно-голубого цвета, в тон платью, с серебряной отделкой по краям и крошечными жемчужинами вдоль изгиба. В центре, над переносицей, сверкал маленький сапфир — точно такого же оттенка, как серьги на Элис.

— Вот, — сказала Лира, протягивая маску. — Заключительный штрих. Без маски на королевском балу не обойтись — это традиция. И… она поможет тебе оставаться немного незаметной, если захочешь.

Она осторожно надела маску на лицо подруги и аккуратно завязала шёлковые ленты за её ушами, чуть поправив выбившуюся прядь волос.

— Идеально, — прошептала Лира. — Теперь ты и принцесса, и загадка.

Элис коснулась пальцами прохладной поверхности маски. Сквозь прорези для глаз вечерний мир казался ещё более волшебным — огни фонарей мерцали, тени удлинялись, а звуки города становились тише, заменяясь предвкушением чего-то необычного.

В этот момент на улице послышался стук копыт и скрип колёс. Из-за поворота выехала роскошная карета, запряжённая парой белоснежных лошадей. Кузов был выкрашен в тёмно-синий цвет с золотыми узорами, а на дверце красовался герб королевства — лев, стоящий на задних лапах. Кучер в ливрее поклонился и открыл дверь.

Элис замерла на мгновение, вдруг почувствовав, как к горлу подступает ком. Всё происходящее казалось нереальным: ещё утром она перебирала свитки в лавке мистера Берела, а теперь её ждёт королевский бал при свете свечей и факелов.

— Ну же, — поторопила Лира, легонько подталкивая подругу к карете. — Не теряй времени! Помни: слушай больше, чем говоришь, улыбайся, но не доверяй всем подряд. И если увидишь того грубияна — постарайся узнать, для кого именно он берёт аконит!

Элис кивнула, сделала шаг вперёд, но запуталась в длинном подоле платья. Лира тут же бросилась на помощь: подхватила ткань, аккуратно расправила складки и слегка подтолкнула подругу в спину.

— Вперёд! — шепнула она. — И удачи! Я буду ждать твоего рассказа — с подробностями!

Элис, стараясь не споткнуться, ступила на подножку кареты. Кучер учтиво подал ей руку, помогая подняться внутрь. Как только она оказалась на мягком сиденье, обитом бархатом, дверь закрылась, и карета плавно тронулась с места.

Лира осталась стоять на крыльце, махая рукой вслед удаляющейся карете. Её силуэт чётко вырисовывался на фоне освещённого окна, а улыбка была полна гордости и волнения.

Из окна кареты Элис в последний раз посмотрела на подругу, на уютный дом с резными ставнями, на сад с розами, поблёскивающими в свете фонаря. Она глубоко вздохнула, поправила маску и прошептала:

— Пора узнать правду.

Карета набирала скорость, унося её к дворцу, чьи башни уже виднелись вдали, увенчанные огнями факелов и фонарями. Вечерний город расступался перед ней, открывая путь к тайнам, к новому испытанию, которое могло изменить всё.

глава 3

Малакай, король непобедимый.

Дрейк шёл по узкой тропе, пока лавка мистера Берела не скрылась за поворотом. Вечерний воздух был свеж, в нём чувствовалась близость реки и запах сосновой смолы. Он ускорил шаг, свернул в сторону от дороги и вскоре вышел на небольшую поляну, окружённую высокими елями.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг ни души, Дрейк закрыл глаза, сделал глубокий вдох и сосредоточился. По его телу пробежала волна жара, кожа зачесалась, мышцы начали перестраиваться. Кости хрустнули, удлиняясь, плечи расширились, а вдоль позвоночника проступила чешуя.

Через мгновение на поляне уже не стоял молодой служитель короля — там возвышался огромный дракон. Его тёмно-золотистая чешуя отливала в последних лучах заката, крылья, сложенные вдоль спины, казались тяжёлыми и мощными, а глаза — те же самые, тёмно-золотистые — теперь сверкали, как расплавленное золото.

Он расправил крылья, оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Ветер подхватил его, обдал прохладой, а внизу проплывали деревья, крыши домов, лента реки, отливающая серебром. Дрейк набрал высоту, сделал круг над лесом и направился к обрыву скалы, что возвышалась над долиной.

Плавно снижаясь, он приземлился на краю обрыва. Каменные выступы скрипнули под его весом, но выдержали. Дрейк сложил крылья, вытянул шею и глубоко вдохнул.

Он любил это ощущение — запах свободы, ветер в чешуе, бескрайнее небо над головой. Здесь, высоко над землёй, мир казался простым и понятным. Никаких дворцовых интриг, никаких королевских указов — только он, небо и бескрайние просторы.

Но радость полёта омрачалась тяжёлой мыслью. Его сестра Мира. Она всё ещё больна. Лежит в замке, бледная, слабая, с трудом дышит. Королевский лекарь обещал помочь, но лечение шло медленно, а каждый день без неё казался вечностью.

«Ещё немного, — мысленно повторял Дрейк. — Ещё немного служения, ещё одна миссия, ещё один приказ — и, может быть, лекарь найдёт способ её исцелить».

Он опустил голову, глядя на долину внизу. Вдалеке уже загорались огни города, а на горизонте догорали последние отблески заката. Дрейк любил размышлять о жизни — о том, как судьба связала его с королём, о том, почему именно его, дракона, отправляют на войну.

Король знал, на что он способен. Знал, что Дрейк может переломить ход битвы одним взмахом крыла, что его огонь способен остановить целую армию, а скорость — доставить важные вести быстрее любого гонца. Именно благодаря ему король одержал победу над врагом. Но эта победа далась дорогой ценой — теперь он был обязан служить, пока Мира не поправится.

Дрейк вздохнул, и из его ноздрей вырвались струйки дыма. Он закрыл глаза, вспоминая улыбку сестры, её смех, её веру в то, что всё будет хорошо.

— Я справлюсь, — прошептал он. — Я сделаю всё, чтобы ты выздоровела.

Ветер усилился, шевеля чешую на его спине. Где-то далеко внизу залаяла собака, а в лесу заухала сова. Дрейк расправил крылья, готовясь к новому полёту. Он знал, что завтра снова будет во дворце, снова будет выполнять приказы, снова будет скрывать свою истинную сущность.

Но сейчас, в этот краткий миг, он был свободен. И этого было достаточно, чтобы набраться сил для нового дня.

У Дрейка не было много времени на размышления — ему ещё нужно было доставить лекарство королю. Он глубоко вдохнул, в последний раз окинул взглядом долину внизу, а затем резко оттолкнулся от края обрыва.

Крылья распахнулись, поймав поток воздуха, и дракон стремительно устремился вниз, чтобы через мгновение снова взмыть вверх. Ветер свистел в ушах, тёмные очертания леса скользили под брюхом, а впереди уже вырисовывались башни королевского замка — высокие, светлые, с золотыми шпилями, сверкающими в последних лучах заката.

Дрейк сделал широкий круг над дворцовой площадью, снижаясь, и аккуратно приземлился у парадного входа. Каменные плиты дрогнули под его тяжестью. Не дожидаясь, пока стража подбежит с приветствиями, он сосредоточился, и через мгновение на месте огромного дракона стоял молодой человек в тёмном плаще — Дрейк обратился в свою человеческую форму.

Едва он сделал шаг к дверям, как навстречу выбежал личный советник короля — сухощавый мужчина с пронзительными серыми глазами и вечной ухмылкой на тонких губах.

— Пешком ходить не учили? — насмешливо бросил он, оглядывая Дрейка с головы до ног. — Или летать теперь — новая придворная мода?

Дрейк был не из разговорчивых. Он молча прошёл мимо, даже не удостоив советника взглядом.

— Там твоя сестра приходила в себя, — бросил ему вслед советник, и в его голосе прозвучала странная смесь ехидства и любопытства. — А ты всё летаешь где-то.

Дрейк замер. Сердце пропустило удар. Он резко обернулся:

— Что ты сказал?

— Да так, — советник пожал плечами, но улыбка его стала ещё шире. — Лекарь сообщил, что Мира открыла глаза. На мгновение. Но это уже прогресс, не правда ли?

Дрейк почувствовал, как внутри всё сжалось от смеси тревоги и робкой надежды. Он кивнул, не доверяя своему голосу, и быстрым шагом направился внутрь замка.

Коридоры дворца были залиты светом факелов. Дрейк шёл, почти не замечая роскошных гобеленов на стенах и кланяющихся слуг. В голове крутились слова советника: «Открыла глаза. На мгновение». Достаточно ли этого? Поможет ли это? Сколько ещё миссий, сколько ещё полётов ему придётся выполнить, прежде чем сестра окончательно поправится?

Он ускорил шаг. Сначала — передать лекарство королю. Потом — к Мире. Он должен увидеть её своими глазами, убедиться, что она действительно пришла в себя. И, может быть, в этот раз она узнает его.

В кармане плаща тихо позванивал флакон с лекарством. Дрейк сжал его в руке. Он сделает всё, что потребуется. Для короля. Для сестры. Для их будущего.

До тронного зала оставалось несколько поворотов. Дрейк расправил плечи, глубоко вдохнул и ускорил шаг.

Дрейк шёл по длинному коридору, вдоль которого висели портреты старых королей. Он знал их всех — за свои триста с лишним лет он видел, как они приходили к власти и уходили в небытие. Драконы никогда не подчинялись королевству — только свободе и силе. Но Дрейк был вынужден служить, и причина была одна: Мира.

Он невольно замедлил шаг, скользнув взглядом по полотнам. На каждом король изображался величественным, с горделивой осанкой, в окружении символов власти. Дрейку всегда было смешно: в жизни многие из них были суетливы, трусливы или просто глупы. Но больше всего его удивляла картина Малакая — нынешнего короля.

На портрете он был верхом на льве, с мечом в руке, вокруг — груды золота. Он выглядел подтянутым, решительным, почти героическим. В жизни же это был невысокий, полный мужчина с седой бородой и вечно сонным взглядом. Если бы он не носил корону, Дрейк бы подумал, что перед ним какой-то пьяница из портовой таверны.

«И этот человек правит королевством», — мысленно усмехнулся Дрейк, но тут же отогнал насмешливую мысль. Сейчас было не до иронии.

Он передумал идти к королю. Вместо этого Дрейк резко свернул в боковой проход и рванул к башне, где находились покои Миры. Он бежал вверх по каменной винтовой лестнице так быстро, что удары сердца били по рёбрам, как молот по наковальне. В ушах шумело, дыхание сбивалось, но он не останавливался.

Возле двери в покои стояли два стражника — в тяжёлых доспехах, с невозмутимыми лицами. Они знали, что Дрейк не обернётся в дракона в узком коридоре: это было бы самоубийством. Он лишь бросил на них короткий взгляд и шагнул вперёд.

— Пропустите, — глухо произнёс он.

Стражники переглянулись, но не сдвинулись с места.

В этот момент из комнаты Миры вышел дворцовый лекарь — бородатый старик в чёрном одеянии. Он больше походил на священника или даже палача, чем на целителя. Его глаза, глубоко посаженные и холодные, скользнули по Дрейку.

— Мира очнулась? — спросил Дрейк, пытаясь прорваться в покои. Его голос дрогнул.

— Нет, — спокойно ответил лекарь. — Это было ложное пробуждение. Я дал ей лекарство, ей нужен покой. Не беспокой её попусту.

Лекарь запер дверь огромным ключом и задвинул засов с глухим металлическим лязгом — так, будто за дверью лежала не девушка, а какой-то опасный зверь.

— Ты принёс лекарство? — обернулся лекарь к Дрейку. — Это лекарство важно для твоей сестры. Без него она погибнет, а ты смеешь задерживаться.

Дрейк сглотнул. Ладони вспотели, но он всё же протянул дрожащими руками колбу с жидкостью янтарного оттенка.

— Вот, — произнёс он глухо. — Я достал его.

Лекарь взял колбу, внимательно осмотрел её на свет, затем кивнул:

— Хорошо. Завтра принеси ещё. Доза должна быть точной.

— Но… — Дрейк хотел возразить, напомнить, что он уже выполнил три миссии за неделю, что ему нужно быть рядом с сестрой.

— Никаких «но», — оборвал его лекарь. — Король ждёт. И твоя сестра ждёт. Ты знаешь, что поставить на весы.

Дрейк опустил голову. Он знал. Всегда знал.

Он повернулся к двери, за которой лежала Мира, и тихо прошептал:

— Я вернусь. Обещаю.

Стражники молча смотрели ему вслед, пока он спускался по лестнице. В коридоре снова стало тихо. Только факелы трепетали на сквозняке, отбрасывая дрожащие тени на портреты королей — тех, кто когда-то правил, и тех, кого уже давно забыли.

Дрейка догнал запыхавшийся король. Он заметил его в коридоре и тут же побежал следом — но из-за большого живота подъём давался ему нелегко. Король остановился, оперся рукой о стену, тяжело дыша, и выпалил:

— Дрейк, мальчик мой, наконец-то ты прибыл! Ты принёс лекарство для сестры?

Дрейк обернулся, посмотрел на него без особой теплоты и ответил:

— Да, я передал его лекарю.

— Вот и отлично! — король хлопнул в ладоши, его глаза заблестели. — Завтра вечером будет бал. Пойдём, поговорим в тронном зале. Мне нужно посмотреть, как проходит подготовка.

Они спустились в длинный коридор и вышли в первый зал — просторный холл с двумя мраморными лестницами, обрамляющими его по бокам. Лестницы были выточены из белого мрамора с серыми прожилками, а перила украшала резьба в виде виноградных лоз, изящно переплетающихся между балясинами.

Поднявшись по одной из лестниц, они оказались на балконе тронного зала, откуда широкая лестница вела вниз. Тронный зал поражал своим богатством. Вдоль стен стояли шёлко-

вые лавки изумрудного цвета, мягкие на вид и, казалось, манящие присесть. Огромные окна с витражами до самого пола пропускали мягкий свет, который дробился на тысячи разноцветных бликов, рассыпаясь по мраморному полу. Зеркала в золотых рамах отражали всё вокруг, умножая роскошь и создавая иллюзию бесконечного пространства. Позолоченные ангелочки на стенах будто парили в воздухе, их крошечные крылья казались почти живыми. Повсюду стояли вазы с цветами — лилиями, розами и жасмином, — и сладкий аромат наполнял зал, смешиваясь с запахом полированного дерева и воска от сотен свечей.

В конце зала на высоком пьедестале возвышался огромный трон. С одной стороны его украшал золотой лев — символ силы и власти, отливающий тёплым блеском в свете факелов. С другой — серебряный феникс, олицетворяющий возрождение и бессмертие, его перья были вычеканены с такой точностью, что казалось, птица вот-вот расправит крылья и взлетит.

Они прошли в самый центр зала. Король с улыбкой похлопал Дрейка по плечу:

— Смотри, мальчик мой, почти всё готово. А ты такой недовольный. Что не так?

Дрейк оскалился, и от него повеяло дымом — хотя он всегда пах гарью, как будто недавно извергал пламя.

— Я не собираюсь плясать ещё и на балу, — глухо произнёс он. — Сестра приходит в себя, это значит, что скоро она встанет на ноги.

— Мальчик мой, — мягко сказал король, — твоя сестра очень слаба. Ты знаешь, что мы делаем всё возможное. Я же обещал тебе, а ты обещал мне.

Король посмотрел в глаза Дрейку и увидел там ярость. Он тут же хлопнул в ладоши. За троном была деревянная дверь, выкрашенная в цвет стен. Оттуда выбежала кухарка миссис Глоски и на золотом подносе внесла два бокала. Один был из золота, украшенный драгоценными камнями, которые переливались всеми цветами радуги, а второй — серебряный кубок, начищенный до блеска, так что в нём можно было увидеть собственное отражение. В обоих было налито тёмно-красное вино, густое и ароматное.

— Выпей, мой мальчик, — предложил король.

Дрейк нехотя взял бокал. Он вообще был не любитель алкоголя, в отличие от Малакая, но, поколебавшись, послушался.

— Вот и отлично, — король поднял свой бокал. — Давай поднимем кубок за победу и за здоровье твоей сестры. Скоро и её недуг мы победим. Не зря меня называют Малакай, король непобедимый.

Дрейк подумал про себя: *«Если бы не я, его бы разгромили в первый день битвы»*. Но молча глотнул. Вкус вина был терпким, с нотками вишни и дуба. Почти сразу мысли начали путаться, а тело стало непривычно лёгким.

— Давай-ка ты пойдёшь в свои покои и хорошенько выспишься, — сказал король, внимательно наблюдая за Дрейком. — Смотри, как ты устал — тебя качает от одного только бокала вина! — и он громко рассмеялся.

Дрейк поставил кубок на поднос, схватился за голову и направился через стеклянную дверь, открытую настежь, ведущую во внутренний двор.

Внутренний двор был настоящим оазисом спокойствия. По четырём сторонам стояли колонны из розового мрамора с позолоченными капителями, отбрасывающие длинные тени в вечернем свете. Между колоннами расположились мраморные лавки с резными спинками, приглашающие присесть и отдохнуть. В центре возвышался фонтан из трёх ярусов чистого белого мрамора. Вода струилась с верхнего яруса на нижний, создавая успокаивающий шум, который смешивался с тихим шелестом листьев. Вокруг фонтана земля была усыпана лепестками роз, а клумбы пестрели пионами, лавандой и гиацинтами, их ароматы переплетались в тонкий букет. Вдоль дорожек росли аккуратно подстриженные кусты самшита и небольшие апельсиновые деревья в кадках, их глянцевые листья блестели в последних лучах солнца.

Дрейк прошёл мимо фонтана, мимо мраморных лавок, через открытый коридор, где находились комнаты прислуги, и зашёл в свои покои. Голова кружилась всё сильнее, ноги подкашивались. Он сделал ещё пару шагов и просто рухнул на кровать, даже не успев снять плащ. Глаза закрылись сами собой, и он погрузился в тяжёлый, беспокойный сон, полный смутных образов и тревожных предчувствий.

Во сне он видел сестру — она звала его, но голос её звучал всё тише и тише…

глава 4

Прекрасная незнакомка.

Дрейк медленно пришёл в себя. Голова всё ещё была тяжёлой, словно налитой свинцом, а в висках стучала тупая боль. Он резко сел на кровати, с трудом сфокусировав взгляд на резных деревянных балках потолка. Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули волной: король, вино, туман в голове, отстранённость, бессилие.

Злость поднялась изнутри, горячая и острая. Его не пустили к Мире. Опять. Он сжал кулаки, чувствуя, как под кожей пробежала волна жара — чешуя готова была проступить наружу, но он сдержался. Нельзя. Не сейчас.

Чтобы отвлечься, он поднялся и подошёл к умывальнику. Холодная вода помогла прояснить мысли. Дрейк тщательно умылся, смывая остатки дурмана и стараясь избавиться от характерного запаха гари, который всегда сопровождал его после превращения.

Рядом на кресле лежал подготовленный для него костюм — чёрный, с атласными лацканами и вышивкой вдоль манжет. Дрейк переоделся, аккуратно застегнул пуговицы, проверил, ровно ли сидит пиджак.

Затем он взял флакон с дорогим парфюмом — аромат был сложным, с нотами сандала, бергамота и едва уловимой горчинкой можжевельника. Несколько капель на запястья, за ушами, у основания шеи — и резкий запах гари окончательно уступил место благородному благоуханию.

Перед зеркалом он уложил волосы — тёмные, с едва заметной проседью у висков. Несколько уверенных движений гребнем, немного воска для фиксации — и причёска приобрела аккуратный вид.

Теперь он выглядел так, как и положено гостю королевского бала: строго, достойно, безупречно. Но в глазах всё ещё читалась усталость, а в уголках губ — затаённая тревога.

Дрейк бросил последний взгляд в зеркало, выдохнул и направился к дверям. Ноги сами понесли его в бальный зал — туда, где сейчас, должно быть, кипела подготовка к торжеству.

Когда он вошёл, зал уже наполнялся гостями. Свет сотен свечей отражался в позолоте стен, сверкал на хрустальных люстрах, играл бликами на камнях украшений придворных дам. Воздух был густ от ароматов духов, воска и тяжёлых благовоний. Вокруг царила атмосфера показного веселья: дамы в пышных платьях шелестели юбками, кавалеры раскланивались, звучали фальшивые комплименты и натянутые смешки.

Дрейк сделал несколько шагов вглубь зала, оглядываясь по сторонам. И вдруг среди кружащихся пар он заметил её — незнакомка танцевала с королём.

Она двигалась легко и грациозно, словно паря над полом. В пышном бело-голубом платье, расшитом серебряными нитями, которые вспыхивали в свете свечей, девушка казалась ему неземным существом. Ткань струилась вокруг неё, как утренний туман над горами, а вышивка мерцала, будто звёзды на ночном небе.

Её волосы были уложены в сложную причёску, несколько свободных прядей мягко обрамляли лицо. Лёгкий макияж подчёркивал черты, делая их ещё более утончёнными, а маска, украшенная перьями и кристаллами, придавала облику загадочность.

В удушливом замке, полном интриг и лицемерия, она выглядела как чистый горный воздух — свежий, живой, настоящий.

Дрейк замер на мгновение, не в силах пошевелиться. Он смотрел на неё и не мог отвести глаз. Перед ним была совершенно незнакомая леди — благородная, изящная, словно сошедшая с полотна старинного мастера.

Но что-то внутри него отозвалось мгновенно. Сердце замерло, а затем забилось чаще. Он почувствовал, как по телу пробежала странная волна — не жар превращения, а что-то новое, незнакомое.

Он влюбился с первого взгляда.

Поражённый её чистой, благородной красотой, Дрейк сделал шаг вперёд, потом ещё один. Всё вокруг — шум, разговоры, музыка, блеск нарядов — отошло на второй план. Осталась только она.

Король улыбался, что-то говорил ей, склоняясь ближе, но девушка отвечала сдержанно, лишь слегка кивая. Её взгляд скользил по залу, будто она кого-то искала.

И вдруг их глаза встретились.

Взгляд незнакомки на мгновение задержался на Дрейке. В её глазах мелькнуло что-то — удивление? — но она тут же отвела взгляд.

В этот момент музыка резко оборвалась. Незнакомка вздрогнула, на мгновение замерла, а затем, не говоря ни слова, отстранилась от короля и стремительно направилась к боковой двери, ведущей во внутренний двор. Через мгновение она исчезла за створкой.

Король на секунду замер, явно не ожидая такого поступка. Затем его взгляд метнулся по залу и остановился на Дрейке. Их глаза встретились. Король едва заметно кивнул в сторону двери и выразительно посмотрел — словно мысленно приказал: «Догони её».

Дрейк и без этого приказа уже собрался броситься следом. Он коротко кивнул королю в ответ и, не теряя ни секунды, двинулся к той же двери.

Король, тем временем, стыдливо улыбнулся гостям, поднял руки в успокаивающем жесте и громко произнёс:

— Прошу прощения! Небольшая заминка. Продолжайте бал, господа! Музыканты, прошу!

Звуки вальса вновь наполнили зал. Придворные, переглядываясь и перешёптываясь, вернулись к танцам. А Дрейк уже выскользнул за дверь, в тёмный коридор, ведущий во внутренний двор, — туда, куда убежала загадочная незнакомка.

глава 5

Танец на могиле.

Карета медленно катилась по извилистой дороге, мягко покачиваясь на неровностях мощёного тракта. Элис сидела у окна, глядя, как сгущаются сумерки, и пыталась выстроить план действий. В голове крутились обрывки мыслей, одна за другой.

«Я расспрошу прислугу про аконит, — мысленно начала она. — Нет, они же мне ничего не скажут. Слишком осторожны, слишком верны королю…»

Она нервно перебрала ткань юбки потными пальцами, разгладила складку, потом снова сжала ткань в кулаке.

«Проберусь в комнату лекаря и узнаю всё у него, — продолжила она внутренний диалог. — Но как? Буду пытать его? — Элис невольно вздрогнула от этой мысли. — Нет, это бессмысленно. И опасно».

Она откинулась на спинку сиденья, закрыла глаза на мгновение, пытаясь сосредоточиться.

«Думай, Элис, думай, — повторяла она про себя. — Что тут думать… Буду действовать по обстоятельствам. Да и далеко ли я уйду в таком платье и на каблуках?»

Внезапно она ойкнула и опустила взгляд на ноги.

— Туфли! — громко воскликнула она, и тут же рассмеялась, сама удивившись своей реакции. — Фух, хоть в этот раз не забыла обуться!

Смех получился коротким, нервным, но он немного снял напряжение. Она снова посмотрела в окно. Вдалеке уже показались огни замка — золотые, мерцающие, словно светлячки в темноте. Их свет становился всё ярче, всё ближе.

«Значит, думать больше нет времени», — поняла она.

Карета плавно остановилась прямо у парадного входа. Дверца открылась, и чья-то рука в белой перчатке протянулась, предлагая помощь. Элис на мгновение замешкалась, затем аккуратно оперлась на неё и ступила на мраморные ступени.

Она вошла в замок — и замерла на пороге, изумляясь красоте. Перед ней раскинулся просторный холл: высокие сводчатые потолки, украшенные лепниной, массивные люстры, свисающие на кованых цепях, и мягкий свет сотен свечей, отражающийся в полированном полу. По бокам стояли вазы с цветами, а вдоль стен тянулись резные скамьи с бархатной обивкой.

Воздух здесь был другим — густым от ароматов воска, лаванды и чего-то неуловимо торжественного. Элис глубоко вдохнула, расправила плечи и сделала первый шаг вперёд. Платье шелестело при каждом движении, каблуки тихо стучали по камню.

Она огляделась, запоминая детали: стражники у дверей, слуги, снующие по коридорам, отблески света на золочёных рамах картин. Всё это нужно было удержать в памяти — каждая мелочь могла пригодиться.

«Теперь главное — не выдать себя, — подумала она. — И найти способ узнать правду об аконите».

Элис подняла подбородок, поправила маску, скрывающую половину лица, и двинулась вглубь замка, туда, где уже слышались звуки музыки и голоса гостей. Бал начался.

Элис вышла на балкон тронного зала — высокий, с резными перилами, откуда открывался вид на весь зал. Она медленно начала спускаться по широкой мраморной лестнице, ступень за ступенью, чувствуя на себе сотни взглядов.

Все гости разом обернулись на неё. Мужчины приоткрыли рты, заворожённые её красотой, а дамы тут же зашептались — завистливо, едко, с нотками восхищения, которое они пытались скрыть. Кто-то невольно сделал шаг назад, освобождая пространство вокруг лестницы, словно сама атмосфера изменилась с её появлением.

Король Малакай, стоявший у трона в окружении советников, тоже заметил красавицу. Его глаза на мгновение вспыхнули — он мгновенно оценил ситуацию и решил использовать момент для своего политического шоу.

— Посмотрите на эту прекрасную леди! — громко и торжественно провозгласил он, привлекая всеобщее внимание. — Её отец, наш доблестный генерал, отдал жизнь за корону, чтобы сегодня его дочь могла улыбаться и танцевать на этом празднике мира!

По залу пробежал шёпот восхищения — лицемерный, наигранный, но именно такой, какой и ожидал король. Придворные закивали, кто-то зааплодировал, подхватывая настроение.

Малакай спустился с возвышения, подошёл к Элис, взял её за руку и с улыбкой, полной показного благородства, увлёк в танец.

Она не успела возразить, не успела придумать оправдание — музыка зазвучала, и они закружились среди пар. Элис двигалась машинально, отточенными движениями, будто во сне. Она улыбалась, но внутри всё сжималось от боли и ярости.

Дрейк, стоявший в стороне, не мог оторвать от неё глаз. Он смотрел, как она плывёт в танце, как свет свечей играет на её маске, как скользит ткань платья, и сердце его замирало. Но для самой Элис музыка превратилась в глухой гул. В её голове набатом била одна мысль:

«Я танцую на могиле собственного отца ради забавы его убийцы».

На глазах выступили слёзы гнева — горячие, жгучие, готовые пролиться в любой момент. Она сжала зубы, пытаясь удержать их, но эмоции взяли верх.

Внезапно, прямо посреди такта, Элис резко выдернула свою руку из ладони короля. Движение было резким, неожиданным — оно нарушило весь ритм танца, весь этикет, всю тщательно выстроенную картину королевского торжества.

В зале воцарилась шокированная тишина. Музыка смолкла. Гости замерли, переглядываясь, не веря своим глазам. Даже музыканты опустили инструменты, растерянно глядя на происходящее.

Король на мгновение опешил — его лицо на долю секунды исказилось от удивления и раздражения, но он тут же взял себя в руки, натянув на лицо вежливую, но холодную улыбку.

Элис не стала ждать его реакции. Она развернулась и бросилась прочь — мимо ошарашенных придворных, мимо стражников у дверей, прочь из зала, прочь от лицемерия, лжи и боли. Её платье шелестело, каблуки стучали по мраморным плитам, а за спиной оставались изумлённые взгляды и шёпоты, которые уже начинали разрастаться, как волна.

Элис выбежала в прохладный ночной сад, жадно вдыхая свежий воздух. Возле мраморного фонтана, где мерно шумела вода, она наконец смогла перевести дух. Серебряные нити на её платье тускло сияли в лунном свете, словно рассыпанные звёзды. Девушка прислонилась к краю фонтана, пытаясь сдержать слёзы — они жгли глаза, готовые пролиться в любой момент.

Она не слышала шагов за спиной — лишь лёгкий хруст гравия, почти заглушённый шумом воды. Дрейк подошёл незаметно. В строгом чёрном смокинге, он остановился в нескольких шагах, не решаясь нарушить её уединение. Луна осветила его лицо — в глазах читалась тревога и неподдельное участие.

Дрейк сделал ещё один шаг и мягко прикоснулся к её открытому плечу. Элис вздрогнула от неожиданности, её серебряное платье тихо зашуршало. Она резко обернулась, смахивая слёзы тыльной стороной ладони, и в её глазах вспыхнул гнев:

— Это ты? Тот самый грубиян из лавки?

Дрейк замер. На секунду в его глазах отразилось глубокое потрясение — маска прекрасной незнакомки спала, и он наконец узнал её. Он оглядел Элис с ног до головы, словно видел впервые в жизни. Простая скромница из аптеки мистера Берела исчезла. Перед ним стояла девушка, чьи глаза, полные слёз, горели тем самым яростным, неукротимым огнём, который он так долго прятал в собственной груди.

— Я не хотел напугать тебя, Элис, — тихо ответил он, и его глубокий голос непривычно мягко прозвучал в тишине ночного сада. — И я не знал, что ты… дочь генерала.

Элис горько усмехнулась, глядя на его строгий чёрный смокинг:

— Зато теперь ты видишь, как развлекается наш великий король. Заставляет меня танцевать под музыку, сочащуюся кровью моего отца. И все вокруг улыбаются, словно так и надо!

Дрейк сделал шаг вперёд, его кулаки невольно сжались. В этот момент он понял, что эта хрупкая девушка в сияющем платье оказалась сильнее его. Она посмела бросить королю вызов, в то время как он продолжал оставаться на привязи лжи.

— Ты не одна, — произнёс он твёрдо, но тихо. — Я видел, что произошло в зале. Это было… смело. Безумно, но смело.

Элис на мгновение замерла, вглядываясь в его лицо. В лунном свете черты Дрейка казались резче, серьёзнее. Она вдруг осознала, что впервые за долгое время видит перед собой не просто грубоватого посетителя аптеки, а человека, который, кажется, действительно понимает её боль.

— Зачем ты пошёл за мной? — спросила она чуть слышно. — Ты мог остаться там, с ними.

— Потому что я… — Дрейк запнулся, подбирая слова. — Потому что я не могу больше притворяться, будто всё в порядке. Не тогда, когда вижу, как кто-то ещё страдает от той же лжи, что и я.

Вода в фонтане продолжала шуметь, создавая тихий фон для их разговора. Где-то вдалеке доносились приглушённые звуки бала, но здесь, в саду, время словно остановилось.

— Что ты собираешься делать? — спросил Дрейк. — Король не простит тебе того, что случилось в зале.

Элис выпрямилась, вытирая последние слёзы. В её глазах теперь горела не только ярость, но и решимость.

— То, что должна была сделать давно, — ответила она. — Найти правду. И добиться справедливости. Даже если ради этого придётся бросить вызов всему двору.

Дрейк кивнул. В его взгляде читалось одобрение и готовность поддержать.

— Тогда позволь мне помочь, — сказал он. — Вместе у нас больше шансов.

Элис посмотрела на него долгим взглядом, словно взвешивая каждое слово. Затем медленно кивнула:

— Хорошо. Но будь осторожен. Король не любит тех, кто выходит из-под контроля.

В этот момент лунный свет упал на их лица, соединив тени в одну длинную линию — знак начала пути, который им предстояло пройти вместе.

Когда его губы оказались совсем близко от её губ, Элис замерла. Она сделала глубокий вдох. Среди ароматов ночного сада и дорогого парфюма она уловила едва заметный шлейф. Терпкое вино. И едва различимый, сладковато-пряный аромат белладонны.

Она точно знала этот запах. Ошибки быть не могло.

Элис резко отстранилась от него. Взгляд её мгновенно стал холодным и сосредоточенным.

— Что ты пил сегодня? — быстро спросила она.

Дрейк удивленно нахмурился от такой резкой перемены.

— Ничего, — ответил он, покачав головой. — Я пил только вчера вечером. Обычное вино.

— Ты уверен в этом? — Элис сделала ещё шаг назад, пристально всматриваясь в его зрачки.

Дрейк начал злиться. Его ноздри хищно раздулись.

— Я уверен. Я ещё в своём уме и прекрасно помню всё, что пью и ем.

— Похоже, что нет! — злобно бросила Элис.

— Да в чём, чёрт возьми, дело? — раздраженно спросил он, шагнув к ней.

— От тебя пахнет дурманом, Дрейк. А именно — чистейшим экстрактом белладонны.

Дрейк замер, его глаза опасно сузились. Элис, активно жестикулируя, начала быстро объяснять:

— Этот экстракт в малых дозах вызывает сильное головокружение, туман в голове и сонливость. Тебя намеренно отравили прямо здесь, в замке. Вспоминай, кто подносил тебе бокал?

Дрейк стоял ошарашенный. Понимание ударило по нему сильнее любого физического оружия.

— Король… — глухо выдохнул он. — Малакай сам налил мне это вино. Он сказал, что я должен отдохнуть. Он не пустил меня к Мире.

— К твоей сестре? — Элис нахмурилась.

— Да. Она пришла в себя, но он запер её под замком. Сказал, что ей нужен покой. Боги, он лгал мне всё это время!

Элис почувствовала, как по спине пробежал холод. Пазл в её голове окончательно сложился. Она сделала глубокий вдох и решилась задать главный вопрос.

— Дрейк, — тихо, но твёрдо произнесла она. — Тот аконит, который ты сегодня забрал из нашей лавки. И который король заказывает трижды в месяц. Для чего он нужен Малакаю?

Дрейк резко вскинул голову. Его глаза гневно сверкнули в темноте ночного сада.

Дрейк резко замкнулся. На его лице словно застыла каменная маска. Он отвёл взгляд в сторону бурлящего фонтана.

— Это не твоё дело, Элис, — глухо отрезал он. — Забудь про аконит. И про то, что я сейчас сказал.

Элис отступила на шаг, возмущённо вскинув голову. Серебряные нити на её платье гневно вспыхнули в лунном свете.

— Не моё дело? — прошипела она. — Мой отец погиб из-за этого короля! А ты носишь ему смертельный яд три раза в месяц и просишь меня забыть?

— Ты не понимаешь, во что ввязываешься! — Дрейк резко шагнул к ней и схватил её за плечи. Его пальцы были горячими, а в глазах метался настоящий страх за неё. — Малакай уничтожит тебя, если узнает, что ты суёшь нос в его дела. Возвращайся в лавку к Берелу. Беги из этого замка, пока цела.

Элис с силой сбросила его руки со своих плеч. Её рыжие волосы растрепались от резкого движения.

— Я никуда не побегу, — твёрдо ответила она, глядя ему прямо в глаза. — Если ты трус и готов дальше пить его отравленное вино — воля твоя. Но я узнаю правду. С твоей помощью или без неё.

Она развернулась, собираясь уйти обратно в темноту замковых коридоров.

Дрейк перегородил ей дорогу, аккуратно перехватив за запястье. Его дыхание было неровным.

— Стой. Пожалуйста, — тихо попросил он. В его голосе больше не было грубости, только глухая тревога. — В замке сейчас слишком опасно. Нам обоим нужно остыть.

Элис остановилась, тяжело дыша. Она посмотрела на его руку, сжимающую ее запястье, а затем подняла глаза на него.

— Уходи, Элис, — Дрейк отпустил ее руку и сделал шаг к стене, увитой густым плющом. — Я обещаю, что приду всё тебе расскажу. Позже. Но не здесь.

Рыжеволосая девушка колебалась. Внутри нее боролись гнев и здравый смысл. Однако, заглянув в полные боли глаза дракона, она поняла: сейчас он говорит искренне. Она кивнула.

Дрейк уверенно раздвинул ветки плюща. За ними оказалась старая, едва заметная дубовая дверь в каменной стене замка. Он нажал на скрытый рычаг, и дверь с тихим скрипом поддалась, открывая темный проход.

— Этот ход выведет тебя прямо к городским фонтанам, минуя стражу на воротах, — прошептал Дрейк, всматриваясь в ночную темноту коридора. — Беги. И будь осторожна.

Элис придержала подол своего пышного бело-голубого платья, шагнула в прохладную темноту потайного хода и в последний раз обернулась. Дверь за ней медленно закрылась, оставив ее наедине с тишиной и новой тайной.

глава 6

Верю только цепям.

Дрейк уверенно переступил порог тронного зала. Шум ликующего бала, шелест шелка и грохот оркестра надежно глушили негромкие голоса знатных гостей. Король Малакай стоял у высокого витражного окна, вальяжно покачивая кубок с вином, но на его одутловатом лице застыло леденящее, брезгливое недовольство. Заметив приближающегося дракона, монарх высокомерно вздернул седую бровь.

Дрейк подошел вплотную и чинно склонил голову, пряча бушующую в золотистых глазах первородную ярость.

— Мой король, — вкрадчиво, едва слышно произнес он, чтобы его слова не долетели до ушей любопытных придворных. — Девчонка позорно сбежала из замка. Дворцовый блеск и ваше величие попросту напугали её.

Малакай сделал глубокий глоток и раздраженно прищурился, отчего вокруг его глаз прорезались глубокие морщины.

— Эта безродная девка публично оскорбила меня, бросив посреди танца, — процедил тиран, до белых костяшек сжимая золото кубка. — Где этот рыжий щенок? Мои гвардейцы уже прочесывают прилегающие улицы.

— Не стоит тратить силы стражи, ваше величество, — Дрейк хищно, понимающе усмехнулся, безупречно разыгрывая роль верного цепного пса короны. — Птичка упорхнула через южные ворота. Но я слишком хорошо знаю, где находится ее гнездо и лавка лекаря. Позвольте мне лично заняться ею. Даю слово, она сполна ответит за проявленное неуважение к трону.

Малакай впился внимательным, буравящим взглядом в лицо своего лучшего воина, судорожно пытаясь распознать скрытый подвох. Но за триста лет жизни дракон научился филигранно носить человеческие личины. Наконец монарх удовлетворенно кивнул, и на его губах заиграла сытая ухмылка.

— Прекрасно, — холодно улыбнулся Малакай, теряя интерес к инциденту. — Доставь ее в мои покои завтра на рассвете. А пока ступай прочь, Дрейк. Твоя непоколебимая верность будет щедро вознаграждена, когда твоя сестра поправится.

Дрейк отвесил глубокий церемониальный поклон и стремительно покинул душную галерею. Сердце в груди ликующе забилось. Ловушка захлопнулась, но не для него. Теперь у него имелся официальный королевский приказ явиться к Элис, и никто в замке не посмеет заподозрить его в предательстве.

Тяжелые дубовые двери захлопнулись за спиной Дрейка, отрезая его от королевского величия.

Стоило шагам дракона затихнуть в глубине коридора, как угодническая улыбка Малакая мгновенно испарилась. Лицо монарха потемнело от скрываемой злобы, а пальцы с такой силой сжали золотой кубок, что дорогое вино выплеснулось на его роскошное одеяние.

Из тени за королевским троном бесшумно соткалась фигура. Его правая рука, лорд-канцлер Валериус — человек с холодным лицом и глазами, в которых никогда не отражалось живых эмоций, — подошел ближе. Он проводил закрытую дверь долгим взглядом и негромко произнес:

— Вы верите ему, ваше величество? Дракон слишком легко согласился поймать девчонку.

— Я верю только цепям, Валериус, — надменно процедил Малакай, швыряя пустой кубок на поднос подоспевшей служанки. — Но этот зверь выходит из-под контроля. Всё чаще и чаще. Ты видел его глаза? В них снова разгорается пламя.

Король нервно зашагал взад-вперед по опустевшему пьедесталу, и его тяжелое дыхание эхом отдавалось от мраморных стен.

— Наше успокоительное действует всё слабее, — Малакай резко обернулся к канцлеру, и в его сонном взгляде впервые промелькнул животный, панический страх. — Белладонна больше не усыпляет его бдительность так, как раньше. Его проклятая драконья кровь адаптируется к яду. Сегодня он посмел спорить со мной. Он требует девчонку-сестру. Если Мира очнется и расскажет ему, что мы пичкали её аконитом… он сожжет этот замок до самого основания. Вместе со мной и тобой.

Канцлер Валериус остался леденяще спокоен, лишь тонкими пальцами поправил серебряную цепь на груди.

— Удвоить дозу в его вине, сир? — тихо спросил он.

— Нет. Сердце дракона может не выдержать, а мне всё еще нужно его пламя для защиты границ, — Малакай злобно ухмыльнулся, и его седая борода затряслась. — Пусть идет за рыжим щенком генерала Эдвина. Эта девчонка — идеальный рычаг. Дрейк думает, что охотится ради меня, но на самом деле он сам загоняет себя в новую клетку. Если он принесет её голову завтра — его верность доказана. Если попытается спрятать — мы обвиним его в измене, и у меня будет законный повод казнить его сестру прямо у него на глазах.

Малакай подошел к окну и посмотрел на темнеющий город внизу, где среди тысяч огней укрылась маленькая лавка травника.

— Посмотрим, насколько силен его иммунитет к моему дурману, — прошептал король. — Никто не смеет рушить мою иллюзию непобедимости.

глава 7

Обжигающий контур.

Элис буквально влетела в собственный дом, задыхаясь от безумного бега. Заперев дубовую дверь на все тяжелые замки, она устало привалилась к ней спиной, пытаясь унять сумасшедший стук сердца. Дрожащими пальцами расстегнув шнуровку, девушка безжалостно сбросила на пол роскошное бело-голубое платье. Серебряные нити больше не сияли — в густой темноте комнаты они казались потухшими углями.

Избавившись от наряда, травница поспешно наполнила купальню. Бросив в кипяток щедрую горсть сушеных бутонов лаванды и алых лепестков роз, она дождалась, пока помещение окутает плотный, успокаивающий пар.

Элис медленно погрузилась в обжигающую воду, прикрыв веки. Удивительно, но сейчас ее сознание занимал вовсе не коварный король Малакай и даже не смертоносные свитки с рецептами аконита.

Все ее мысли без остатка принадлежали Дрейку.

Она до мельчайших подробностей вспоминала его сильные, но парадоксально нежные пальцы, сжимавшие ее обнаженные плечи. Его низкий, вибрирующий бархатный голос. И ту мимолетную, хищную усмешку, с которой он назвал ее «рыжеволосым воином». Пульс Элис мгновенно участился, а к щекам прилил яростный жар, который никак не был связан с температурой в купальне.

— Боги… — едва слышно прошептала она, пряча пылающее лицо в ладонях. — Я ведь тоже влюбилась в него. В этого невыносимого, опасного грубияна.

Именно сейчас, в уединении своего дома, она осознала, что ее главная цель трансформировалась. Она будет распутывать грязные тайны короны не только ради мести за погибшего отца. Теперь она обязана во что бы то ни стало спасти Дрейка.

В полумраке комнаты, едва разгоняемом пламенем единственной свечи, ее обнаженное тело казалось выточенным из дорогого фарфора. Темно-рыжие пряди намокли и тяжелыми змеями разметались по бледным плечам и ключицам, напоминая языки затухающего костра. Малиновые лепестки и пахучая лаванда медленно скользили по ее высокой груди, дразняще щекоча чувствительную кожу и оставляя на ней влажные, блестящие дорожки.

Элис лениво провела ладонью по бедру, поднимая пушистое облако мыльной пены. После пережитого во дворце стресса каждое прикосновение воды ощущалось совершенно иначе. Острее. Чувственнее. Словно ее кожа, согретая мыслями о золотоглазом драконе, требовала чего-то большего.

Стоило вновь прикрыть веки, как перед мысленным взором неотвратимо возник Дрейк. Его хищный, пронзительный взгляд, очерченный полумраком сада. Сильные, обжигающие пальцы, которые всего час назад собственнически сжимали её хрупкие плечи. Элис невольно вздрогнула, по телу пробежала сладостная судорога, а соски мгновенно затвердели от одного лишь мимолетного воспоминания о его опасной близости.

Поддавшись внезапному порыву, она медленно провела ладонями по собственной талии и плоскому животу, позволяя себе представить, будто вместо прохладных струй её ласкают его тяжелые, горячие руки. В самом низу живота лениво разлилось томительное, незнакомое доселе тепло, заставившее дыхание сбиться. Золотоглазый дракон разбудил в ней не просто отчаянного воина — он бесцеремонно и властно разбудил в ней женщину. И теперь каждая клеточка ее фарфорового тела отчаянно жаждала его тепла. Его первородного, неукротимого огня.

— Я пропала… — сорвался с влажных, приоткрытых губ тихий, прерывистый шепот, мгновенно растаявший в густом пару купальни.

Маски были окончательно сброшены, хотя бы перед самой собой. Травница капитулировала: она до безумия хотела принадлежать этому опасному, пугающему мужчине.

***

Первые рассветные лучи едва коснулись черепичных крыш, когда Элис распахнула глаза. Стук в дверь дома был негромким, но пугающе настойчивым. Набросив тонкую, почти прозрачную ночную сорочку, она стремительно спустилась по винтовой лестнице.

На пороге стоял Дрейк. Всё еще в парадном смокинге, но уже без галстука, взъерошенный, хмурый и дикий.

Элис испуганно охнула, мертвой хваткой вцепилась в его рукав и резко втащила мужчину внутрь, поспешно задвигая тяжелый засов. Развернувшись к утреннему гостю, она взволнованно, тяжело задышала.

— Ты с ума сошел?! — яростным шепотом набросилась она на него. — Откуда тебе вообще известно, где я живу?

Дрейк открыл было рот для жесткого ответа, но слова мертвым грузом застряли в его горле. Дракон оцепенел.

Травница только сейчас, запоздало осознала, как выглядит. Яркий утренний свет, пробивавшийся сквозь витражное стекло окна, просвечивал её тонкую одежду насквозь. Невесомая шелковая ткань влажно облепила соблазнительное после ночной купальни тело. Очертания округлых бедер, тонкая, девичья талия и вздымающаяся от волнения высокая грудь с потемневшими сосками оказались как на ладони. Ей стало безумно, до паники неловко. Она судорожно попыталась прикрыться руками, но было слишком поздно.

Дрейк медленно, раздевающе оглядел её. Его темные глаза в полумраке прихожей полыхнули чистейшим, первородным драконьим золотом. Хищный взгляд скользил по изгибам, задерживаясь на каждой пикантной детали. Воздух между ними в одно мгновение раскалился.

На целую минуту ящер напрочь позабыл, зачем явился. Позабыл про коварного Малакая, про смертоносный аконит и запертую башню. Его ноздри хищно раздулись, жадно впитывая ее дурманящий аромат. Дрейка накрыло безумное, непреодолимое желание коснуться этой запретной, хрупкой красоты.

— Я нахожу то, что мне принадлежит, по запаху. А от тебя сейчас пахнет лавандой и… мной.

Мужчина сократил расстояние еще раз. Элис испуганно попятилась, пока ее спина не уперлась в прохладную деревянную обшивку стены. Бежать было решительно некуда.

Дракон приблизился вплотную, полностью накрывая ее своей мощной, широкой тенью. Он с силой уперся руками в дерево по обе стороны от ее головы, лишая малейшей возможности вырваться. Элис чувствовала, как от его груди исходит почти осязаемый, нечеловеческий, обжигающий жар.

Он склонился к самому ее уху. Горячее, рваное дыхание опалило чувствительную кожу шеи. Дрейк медленно, дразняще скользнул губами по ее щеке, едва задевая шелковистые рыжие локоны, и тихо зашептал:

— Ты думаешь, я обычный смертный, Элис? Полагаешь, я просто безвольный прислужник Малакая?

Травница судорожно, со всхлипом вздохнула. Каждое движение его губ отзывалось сладкой дрожью во всем теле. Тончайшая сорочка никак не защищала от его пугающей близости. Девушка зажмурилась, чувствуя, как его горячий рот почти невесомо целует ее шею чуть ниже мочки уха, заставляя колени подкашиваться.

— Я пахну гарью и порохом не потому, что прошел через войну, — продолжал хрипеть Дрейк, из последних сил сдерживая рвущуюся наружу дикую, звериную натуру. — Тот огонь, который ты видела в моих глазах… он настоящий. Я…

Он внезапно замер, тяжело упершись лбом в ее плечо. Слова застряли в сознании. Дракон был готов прямо сейчас признаться этой беззащитной девушке, что он — чудовище из древних легенд. Монстр, скованный королевским шантажом.

Дрейк тяжело, прерывисто дышал, согревая ее шею нечеловеческим жаром. Его руки, упертые в дерево, сжались в кулаки. Он из последних сил обуздывал драконью страсть, диким вихрем бушующую в груди.

— Я… — дракон резко осекся, балансируя на грани опасного признания.

Элис робко приоткрыла глаза. Ее ладони, подрагивая от смущения и непреодолимого влечения, уперлись в его широкую грудь, обтянутую плотным сукном смокинга. Сквозь ткань рубашки она отчетливо ощутила, как бешено, оглушительно колотится его сердце.

— Что ты хочешь сказать, Дрейк? — ее шепот прозвучал умоляюще, почти интимно.

Мужчина медленно поднял голову, заставляя ее встретиться с ним взглядом. Золотые искры в его зрачках вспыхнули с новой, пугающей силой. Он аккуратно перехватил ее тонкие пальцы и бережно прижал их к своей щеке. Элис почувствовала, какая у него горячая, слегка огрубевшая кожа.

— Я хочу сказать, что Малакай держит меня на цепи, — хрипло выдохнул он, в самый последний момент отступая от правды о своей истинной сути. Мужской страх напугать её победил хищный эгоизм. — Но когда я нахожусь рядом с тобой, эти оковы плавятся.

Травница закусила губу. Тонкая ткань приоткрыла ее бледные ключицы, и взгляд Дрейка предсказуемо опустился ниже, гипнотизируя соблазнительные изгибы вздымающейся груди. Не выдержав этой сладкой пытки, он подался вперед и накрыл ее губы своими.

Это был их первый, жадный, невероятно глубокий и горячий поцелуй. Элис тихо, сладостно ахнула ему в рот, окончательно растворяясь в его сильных руках. Позабыв обо всем на свете, она запустила пальцы в его жесткие темные волосы, притягивая мужчину к себе еще ближе, ломая последние барьеры. В этот предрассветный час в затихшем доме существовали только они двое.

Идиллию раннего утра бесцеремонно нарушило громкое, требовательное мяуканье. Сверху, прямиком на дубовую бочку с сушеной ромашкой, грузно спрыгнул Шерс — огромный, лоснящийся и невероятно важный черный кот. Он недовольно уставился на нарушителей своего покоя и звучно, демонстративно зевнул.

Элис вздрогнула. Заклинание всепоглощающей страсти мгновенно рассеялось, разбившись вдребезги.

Девушка испуганно отпрянула от Дрейка, поспешно прижимая ладонь к горящим, припухшим от поцелуев губам. Сердце испуганной птицей билось в грудной клетке. Ночная сорочка теперь казалась ей слишком откровенной, почти преступной. Элис судорожно поправила растрепанный медный водопад волос и попыталась вернуть лицу строгое, профессиональное выражение.

— Шерс, замолчи… — сердитым шепотом шикнула она на питомца, а затем повернулась к дракону: — Дрейк, мы… мы обязаны остановиться.

Мужчина шумно выдохнул, пытаясь вернуть самообладание. Его ладони все еще упирались в стену, а в золотистых глазах лишь медленно, неохотно угасало первородное пламя. Он смерил наглого черного кота свирепым, испепеляющим взглядом, но Шерс лишь гордо отвернулся, начиная вылизывать лапу.

Сделав глубокий вдох, Элис наконец вернула себе привычную собранность лекаря.

— А теперь напомни мне, зачем ты вообще явился сюда на рассвете? — спросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал максимально твердо. — Ты обещал выложить мне всю правду. Про отравленное вино Малакая. И про партии аконита. Что на самом деле скрывает этот непобедимый король?

Дрейк медленно опустил руки. Золотое пламя в его глазах окончательно уступило место мрачной, свинцовой тревоге. Он пристально посмотрел на Элис, которая всё еще зябко куталась в невесомый шелк.

— Малакай знает, что ты сбежала, — глухо произнес он. — Вчера в тронном зале ты прилюдно растоптала его эго.

Травница заметно напряглась, ее пальцы судорожно сжались на ткани. Питомец тем временем важно обошел дубовую бочку и устроился прямо у ног гостя, словно тоже внимательно анализировал ситуацию.

— И каков его следующий шаг? — спросила рыжеволосая девушка. — Он выслал по моему следу карательный отряд?

— Городскую стражу я остановил, — Дрейк отступил на полшага назад, возвращая себе привычную, непроницаемую суровость воина. — Я заверил короля, что лично выслежу и поймаю тебя. И Малакай отдал приказ… доставить тебя во дворец сегодня же.

Элис замерла. В прихожей будто разом похолодало.

— Привести меня на плаху? К чудовищу, которое погубило моего отца и планомерно пичкает тебя ядовитым дурманом? — в ее шепоте смешались чистый страх и яростное возмущение.

— Да, — кивнул дракон. — Если я явлюсь на рассвете один, он мгновенно поймет, что я сорвался с поводка. И тогда нам обоим не жить. Но у меня рождается план.

Мужчина тяжело вздохнул и до белых костяшек сжал кулаки. Ему было невыносимо тяжело признавать собственное бессилие.

— Малакай заставляет меня подчиняться из-за моей сестры Миры, — глухо выдохнул он. — Она угасает. Король клялся вылечить её, но изолировал в запертой башне. И теперь я осознал масштаб его лжи. Она не просыпается, Элис.

Девушка оцепенела. В ее серых глазах профессиональный азарт лекаря мгновенно переплелся с глубоким состраданием. Последний элемент мозаики со свистом встал на свое место: тот очищенный аконит трижды в месяц — это и есть то самое «лекарство», которым коварный монарх удерживает Миру в состоянии вечной искусственной комы.

Рыжеволосая бунтарка решительно шагнула к Дрейку напролом, напрочь позабыв о том, что ее сорочка просвечивает насквозь.

— Доставь меня в замок, Дрейк, — твердо, без тени сомнения отчеканила она. — Но крепко свяжи мне запястья. Сделай вид перед двором, что я твоя сломленная пленница.

Воин округлил глаза от искреннего изумления. Огромный черный кот тихо мяукнул, будто разделяя шок своего временного союзника.

— Ты окончательно лишилась ума?! — Дрейк мертвой хваткой перехватил ее за плечи, встряхивая. — Да Малакай за такое оскорбление швырнет тебя в самую сырую темницу!

— Не бросит, — уверенно отрезала Элис, неотрывно глядя ему прямо в глаза. — Тщеславный монарх захочет прилюдно и изощренно наказать дочь генерала за сорванный танец. А ты под этим предлогом попросишь изолировать меня в крыле для слуг или в казематах рядом с покоями Миры. Так я смогу беспрепятственно пробраться к ней и выяснить, почему она не приходит в сознание. Я спасу её, Дрейк. Мы вместе разрушим этот капкан.

Дракон долго, завороженно всматривался в ее решительное лицо. В серых глазах травницы бушевал тот самый фамильный огонь, перед которым пасовали любые преграды. Наконец он медленно, тяжело кивнул, принимая эти безумные правила игры.

Элис бросилась к полкам с лекарствами, лихорадочно перебирая стеклянные пузырьки.

— Мне необходим антидот, — на ходу объясняла она, извлекая из потайного ящичка крошечный восковой сверток с концентрированным порошком. — Если Миру действительно планомерно травят аконитом, это средство свяжет токсины и очистит её кровь.

— Куда ты его спрячешь? — Дрейк хмуро и напряженно следил за ее быстрыми движениями. — Ищейки Малакая перевернут твои карманы. Они конфискуют любую подозрительную мелочь.

Элис обернулась и хитро, торжествующе улыбнулась. Одним легким движением она выдернула шпильки, распуская свои длинные, густые рыжие волосы. Яркая огненная копна тяжелыми волнами упала на бледные плечи. Девушка ловко укрыла ценный порошок у самых корней на затылке, а затем виртуозно заколола пряди в высокий, слегка небрежный пучок. Снаружи прическа казалась абсолютно обычной.

— Ни один стражник не посмеет сорвать шпильки и распустить волосы дочери генерала Эдвина, — твердо заявила она. — Малакай параноидально заботится о своей репутации «благородного и справедливого» короля перед лицом знати.

Дрейк восхищенно качнул головой, пораженный ее смелостью. Кот Шерс лениво потянулся на бочке с ромашкой, словно безмолвно одобряя тактику своей хозяйки.

Воин медленно достал из-за пояса грубый кожаный ремень. Его пальцы едва заметно дрожали, когда он аккуратно обхватил тонкие, девичьи запястья Элис и стянул их спереди тугой петлей. Темная кожа грубо легла на ее нежную, фарфоровую плоть, создавая волнующий, пугающий контраст.

— Мне искренне жаль, что приходится разыгрывать это скотство, — едва слышно прошептал дракон, заглядывая ей в самую душу.

— Это ради Миры. И ради нашей свободы, — отозвалась Элис, бесстрашно вздернув подбородок. — Веди меня в замок, Дрейк. Время пришло.

глава 8

Обманный узел.

Малакай встречал их в пустом, гулком тронном зале. В утренней тишине монарх вальяжно восседал на золотом пьедестале, лениво крутя в пухлых пальцах кубок с вином. На его порочных губах играла высокомерная, торжествующая ухмылка сытого хищника.

Дрейк вел Элис вперед по зеркальному, начищенному до блеска полу. Его челюсти были крепко сжаты, а в груди глухо клокотал яростный, разрушительный гнев — дракону стоило титанических, нечеловеческих усилий не броситься на венценосного лжеца прямо сейчас и не вырвать ему глотку. Воин подчеркнуто грубо фиксировал локоть девушки, изображая конвоирование опасной «преступницы». Однако там, под надежным прикрытием ночной сорочки и накидки, его большой палец медленно, до боли нежно поглаживал ее бледную кожу чуть выше кожаных пут. Это скрытое от чужих глаз мимолетное движение усмиряло бушующее внутри него пламя, напоминая, ради какого будущего они разыгрывают этот скотский фарс.

Элис шла к подножию трона с гордо вскинутым подбородком, отчаянно заставляя себя дышать ровно и изо всех сил маскируя безумный, панический стук сердца.

— О, мой драгоценный Дрейк, — фальшиво-радостно пропел Малакай, грузно поднимаясь со своего места. — Ты воистину никогда не разочаровываешь корону. Поразительно быстро ты отыскал нашу строптивую рыжую птичку.

Правитель медленно, тяжело спустился по мраморным ступеням и замер всего в двух шагах от заговорщиков. Дрейк физически ощутил, как тело Элис на долю секунды превратилось в натянутую струну. Он незаметно сжал её предплечье чуть сильнее, делясь своей силой и безмолвно умоляя держаться.

— Ваше величество, — Дрейк заставил свой низкий голос звучать бездушно и жестко. — Бунтарка укрывалась в своей лавке. Она полностью признает вину за сорванный этикет и готова безропотно понести любое наказание, которое определит ваш суд.

Малакай хищно, оценивающе прищурился, оглядывая связанную девушку с ног до головы, задерживая сальный взгляд на ее высокой груди и тонкой талии.

— Восхитительно, — леденяще улыбнулся монарх, и его седая борода дернулась. — Лишить жизни дочь генерала Эдвина прямо сейчас было бы непростительно скучно. Наш двор жаждет зрелищ. Я сотворю из неё пример, который станет для всего города крайне поучительным уроком.

Малакай брезгливо, с явной потерей интереса махнул рукой замершим у дверей гвардейцам:

— Уведите её в сырые подземелья, — леденящим тоном приказал король. — Пусть посидит на цепи в темноте и хорошенько поразмыслит над своим поведением.

Дрейк почувствовал, как Элис едва заметно вздрогнула от этого приговора. Пальцы воина на ее запястье мгновенно превратились в стальные тиски, незаметно передавая ей всю его решимость. Сделав властный шаг вперед, дракон перекрыл своей широкой спиной обзор монарху, заслоняя девушку от его сального взгляда, и чинно склонил голову перед пьедесталом.

— Ваше величество, позвольте преданному слуге дать один совет, — Дрейк заставил свой низкий голос звучать безупречно спокойно, с налетом глубокого почтения. — Элис — единственная дочь вашего покойного генерала Эдвина. Солдаты в гарнизонах до сих пор боготворят память своего командира. Если регулярная армия прознает, что сироту национального героя без суда бросили гнить в кандалах в грязную темницу… по казармам и замку поползут крайне опасные слухи. Это может пошатнуть веру гвардии в ваше милосердие.

Малакай мгновенно замер. Его пухлая рука, подносившая кубок к губам, остановилась на полпути. Король недовольно, хищно нахмурился, взвешивая на невидимых весах веские слова своего лучшего карателя. Трусливая натура тирана, панически боявшегося военных мятежей, дала о себе знать.

— Продолжай, — сквозь зубы процедил монарх, недовольно барабаня пальцами по подлокотнику.

— Птичка заслуживает строгой изоляции, но в жилых покоях и под надежной охраной, — твердо произнес Дрейк, продолжая тайно, успокаивающе поглаживать бледную кожу Элис под легкими полупрозрачными рукавами. — Заприте бунтарку в пустующей башне левого крыла. Там вековые дубовые двери и крепкие засовы. Я лично выставлю у входа верных, проверенных стражников. Так мы полностью отрежем ее от внешнего мира, а ваша репутация в глазах гарнизона останется безупречной.

Малакай замер, пристально вглядываясь в лицо своего лучшего карателя. В зале повисла удушающая, звенящая тишина, нарушаемая лишь треском факелов. Наконец правитель хищно, торжествующе улыбнулся и милостиво кивнул.

— Ты чертовски прав, Дрейк. Мое великодушие к павшим героям воистину не знает границ. Отведи девку в башню левого крыла. И головой отвечаешь передо мной за то, чтобы она не сбежала.

Дракон мысленно выдохнул и уже развернулся, чтобы увести Элис прочь из этого змеиного логова, как вдруг тронный зал огласил громоподобный, издевательский хохот Малакая.

— Ах, постой, Дрейк! — воскликнул тиран, лениво поднимаясь на ноги. — Я совсем забыл одну пикантную деталь. Парадная дверь в те покои со стороны галереи забита и наглухо завалена камнями после прошлого штурма. Пройти туда сейчас можно только со стороны бездны, по отвесной скале.

Дрейк окаменел. Опора будто разом ушла у него из-под ног, обнажая ледяную пропасть.

— Доставь её туда по воздуху, мой верный пес, — хищно оскалился Малакай, заглядывая в самую душу опешившему воину. — Покажи этой безродной девчонке, кто её истинный пленитель. Разомни крылья.

Дракон пребывал в настоящем, диком шоке. Пульс бешено, неровно заколотил по ребрам, выдавая его панику. Он попытался отчаянно возразить:

— Но, ваше величество, она хрупкий человек… на такой высоте в кандалах она попросту сорвется со скалы и разобьется о камни…

— У тебя возникли какие-то трудности, Дрейк? — бесцеремонно перебил его король. Его сонный взгляд вмиг превратился в два лезвия, а глаза опасно, подозрительно сузились.

Это была не просто прихоть. Это был смертельный капкан лжеца. Проверка на абсолютную покорность.

— Нет, мой король. Проблем нет, — глухо, мертвенным голосом отозвался Дрейк.

Медленно, словно через силу, он повернулся к Элис. Воин сделал широкий шаг назад, увеличивая дистанцию до безопасного предела, чтобы ненароком не покалечить ее во время неизбежной трансформации. Он посмотрел на рыжеволосую девушку долгим, бесконечно преданным, но безумно виноватым взглядом. Дрейк до последнего израненного кусочка души чаял скрыть от нее свою монструозную сущность, не желая видеть в ее глазах ужас. Но Малакай не оставил ему выбора.

Видя, что прислужник медлит и не начинает оборот, правитель раздраженно и громко топнул ногой по пьедесталу:

— Чего ты ждешь, чудовище?! Живее! Погода за окном портится, ветер крепчает!

Дрейк прикрыл веки и сделал глубокий, рваный вдох. По пустому тронному залу пронесся глухой, низкий рокот, от которого жалобно зазвенели стекла в исполинских витражных окнах.

Трансформация началась.

Плотное сукно дорогого черного камзола с треском лопнуло на его спине, не выдержав напора наливающихся сокрушительной мощью мышц. Суставы воина принялись перестраиваться с жутким, сухим хрустом. Опустившись на одно колено, он тяжело, со свистом хрипел. Человеческая кожа на глазах меняла структуру, покрываясь непробиваемым слоем брони — из-под бледной плоти жесткими пластинами прорастала хищная иссиня-черная чешуя. По краям каждый шип отливал багровым глянцем, напоминая раскаленные в кузнечном горне угли.

Элис затаила дыхание, инстинктивно вжавшись в ближайшую колонну. Связанные ремнем руки крупно дрожали.

Мужественное лицо Дрейка исказилось от финальной судороги. Лицевые кости начали стремительно удлиняться, вытягиваясь в массивную, смертоносную морду. Из пасти с влажным щелчком выдвинулись безупречно белые клыки, острые, как боевые кинжалы. Вдоль хребта, разрывая в клочья остатки одежды, выросли грозные костяные гребни. Из его горла вырвался уже не человеческий стон, а утробный, вибрирующий рык, пустивший ощутимую дрожь по мраморным плитам пола.

Занявший место на возвышении Малакай довольно, приторно улыбался, откровенно смакуя чужую боль и силу, скованную его волей.

В следующий миг за спиной чудовища с оглушительным, хлестким хлопком раскрылись гигантские кожистые крылья. Их перепонки полыхнули в полумраке чистым, ослепительным золотом, вызывающе контрастируя с мрачным красно-черным телом. Расправив их во всю ширь, ящер разом заслонил собой весь утренний свет из окон. Вместо мужчины перед Элис теперь возвышалось величественное, карающее создание древнего мира.

Дрейк медленно повернул к пленнице исполинскую голову. Его драконьи глаза сияли расплавленным золотом, но на самом их дне всё еще читалась та самая, понятная ей человеческая уязвимость и немая, отчаянная просьба: *«Пожалуйста, не бойся меня»*.

Элис окончательно потеряла дар речи. Но в ее груди не было удушающего ужаса. Всю свою сознательную жизнь, проведенную среди свитков, она зачитывалась хрониками о древних крылатых расах. Восхищалась их недосягаемой гордостью и тайно мечтала встретить хотя бы одного воочию. И прямо сейчас перед ней замер живой, первородный дракон. Тот самый, который в человеческом обличии был невыносимо сексуальным, роковым красавцем. Она не боялась его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.